ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

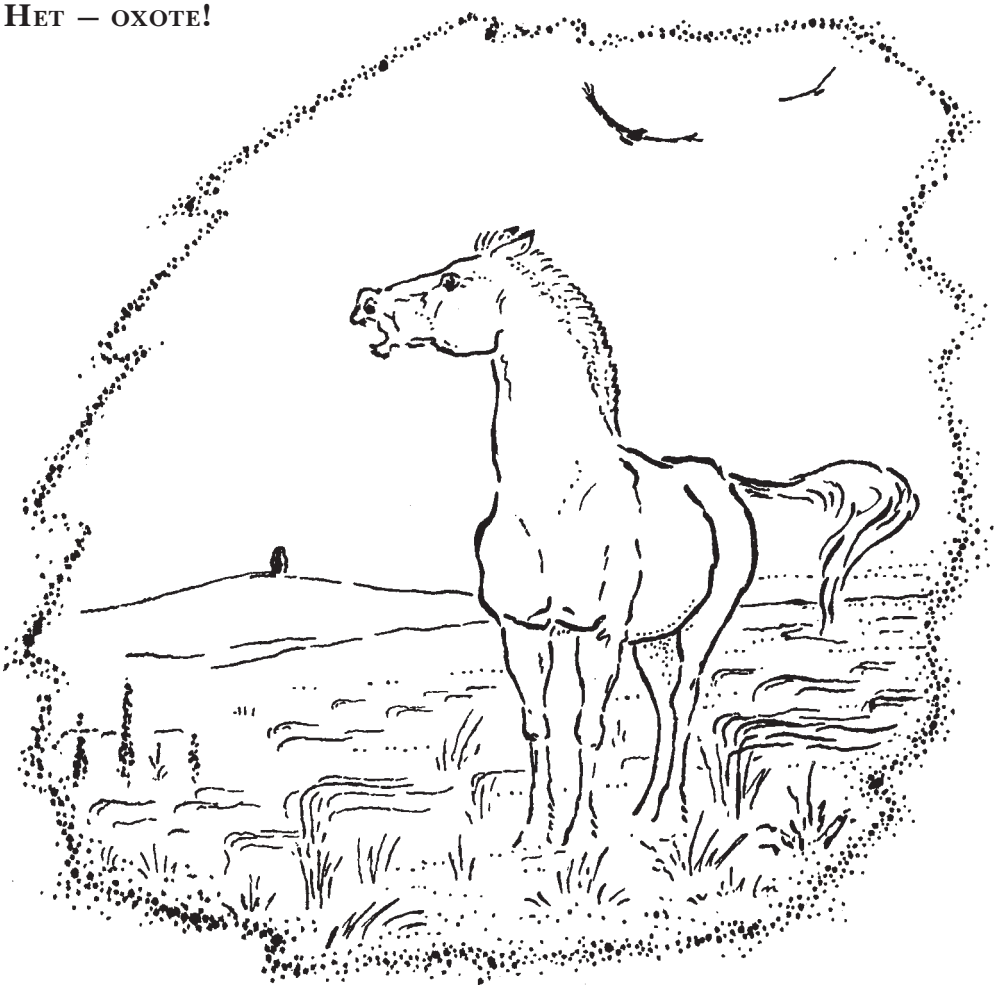
2022

Вып. 5 (84)

Том 24

Спецвыпуск

Нет — охоте!



РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Борейко В.Е. *Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор*
Войцеховский К. *Польша*
Гараев А.С. *Азербайджан*
Марушевский Г.Б. *Украина, кандидат философских наук*
Мишаткина Т.В. *Беларусь, кандидат философских наук*
Уинер Д. *США, доктор исторических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ул. Радужная, 31-48
02218, г. Киев,
Украина
e-mail: kekz-office@ukr.net

ADDRESS:
Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: http://www.ecoethics.ru

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 24 • Supplement 5 (84) • 2022
Edited by V.E. Boreyko
Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр
Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN)

Компьютерный набор • О.А. Яцеленко; ***верстка*** • С.А. Желясковой
Обложка • рис. С.А. Лопарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2022
© Киевский эколого-культурный центр, 2022
© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2022
© Humanitarian Environmental Magazine, 2022
© Kiev ecological and cultural centre, 2022
© World Comission on Protected Areas IUCN, 2022

ISSN 1727-2661 (Print)
ISSN 1727-270X (Online)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
2. Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
3. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
4. Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
5. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
6. Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью? Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

В.Е. Борейко
Русская охотничья литература в Украине должна быть запрещена как пропагандист лжи, имперскости, агрессии, жестокости, пыток и убийства 1

Чехов против охоты 14

В.Е. Борейко
Кровавые охоты в белорусском национальном парке Беловежская пуща 16

Как убивает элита. Топ-50 владельцев охотничьих угодий в России среди политиков, чиновников и бизнесменов 17

В.Е. Борейко
В Беларуси государство незаконно разрешает охоту на зубров, один из символов Беларуси 33

В.Е. Борейко
На Херсонщине сто диких гусей сбили путинский истребитель. Однако украинские охотники, несмотря на запрет весенней охоты, часто стреляли в гусей 35

Запретить весеннюю охоту в Белоруссии, а также в Молдове, России, Казахстане и других постсоветских странах! 36

Петиция: Охоту на животных с луком в Эстонии необходимо запретить 38

Павел Пашков
Против садизма: почему нужно запретить спортивную охоту? 38

В Европарламенте требуют запретить трофейную охоту 41

В.Е. Борейко
Кровавая охота — порождение «русского мира» 42

«Судные дни» для диких животных 44

Майк Мирер
«Узаконенный садизм» 45

Алексей Тарасов
«Охотный ряд и его добыча» 46
46

В.Е. Борейко
Эти кровавые развлечения с животными ушли в прошлое. Настал черед охоты. С чего начать 49

В.Е. Борейко
Антология убийств. О книге С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» 53

В.Е. Борейко
Для охотничьего писателя убийство животного ради забавы — «дело обыкновенное» 59

Русская охотничья литература в Украине должна быть запрещена как пропагандист лжи, имперскости, агрессии, жестокости, пыток и убийства

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Озвученный демон слабеет на половину.
Буддийская пословица

В школе я получил двойку за сочинение о Наташе Ростовой из «Войны и мира» Льва Толстого, потому что написал, что мне ее образ не нравится. Как может нормальная девушка радоваться крови, боли и смерти раздираемого охотничьими собаками зайца и визжать от восторга? Ведь зайца гнали, а потом убивали. Наташа Ростова — не эталон женственности, это монстр.

Лев Толстой дословно написал следующее:

«Ругай! Ругаюшка! Чистое дело марш! — закричал в это время еще новый голос, и Ругай, красный, горбатый кобель дядюшки, вытягиваясь и выгибая спину, сравнялся с первыми двумя собаками, выдвинулся из-за них, наддал с страшным самоотвержением уже над самым зайцем, сбил его с рубежа на зеленя, еще злей наддал другой раз по грязным зеленям, утопая по колена, и только видно было, как он кубарем, пачкая спину в грязь, покатился с зайцем. Звезда собак окружила его. Через минуту все стояли около столпившихся собак. Один счастливый дядюшка слез и отпазанчил. Потряхивая зайца, чтобы стекала кровь, он тревожно оглядывался, бегая глазами, не находя положения рукам и ногам, и говорил, сам не зная с кем и что.

— Вот это дело марш… вот собака… вот вытянул всех, и тысячных и рублевых — чистое дело марш!, — говорил он, задыхаясь и злобно оглядываясь, как будто ругая кого-то, как будто все были его враги, все его обижали, и только теперь наконец ему удалось оправдаться. — Вот вам и тысячные — чистое дело марш!

— Ругай, на пазанку! — говорил он, кидая отрезанную лапку с налипшей землей; — заслужил — чистое дело марш!

— Она вымахалась, три угонки дала одна, — говорил Николай, тоже не слушая никого, и не заботясь о том, слушают ли его, или нет.

— Да это что же в поперечь! — говорил Илагинский стремянный.

— Да, как осеклась, так с угонки всякая дворняшка поймает, — говорил в то же время Илагин, красный, насилу переводивший дух от скачки и волнения.

В то же время Наташа, не переводя духа, радостно и восторженно визжала так пронзительно, что в ушах звенело. Она этим визгом выражала все то, что выражали и другие охотники своим единовременным разговором. И визг этот был так странен, что она сама должна бы была стыдиться этого дикого визга и все бы должны были удивиться ему, ежели бы это было в другое время».

Правда после 50 годов Лев Толстой отказался от охоты, стал проповедовать вегетарианство и даже написал предисловие к антиохотничьей книжке своего друга Владимира Черткова «Злая забава».

Пушкин мимоходом тоже посвятил охоте несколько поэтических строк, однако не был ее апологетом. Чехов вообще называл охотников дураками.

Спортивная охота как потеха получила массовое распространение в России в 18–19 веках лишь в барских усадьбах. Простой люд охотой ради развлечения не занимался — времени не было. Если крестьяне и добывали птицу или зверя, то лишь ради заработка или пропитания.

Ради развлечения охотой баловались лишь баре. И это ни у кого тогда не вызывало отвращения. Как и то, что в этих же барских усадьбах ради развлечения насиловали и пороли девок. Неуважение к правам животных и неуважение к правам женщин имеет в России одинаковые исторические корни.

Отвратительное нутро русской охотничьей литературы. Некрасов, Тургенев, Аксаков

Но есть в России три писателя 19 века, которые стали основоположниками одного из самых отвратительных направлений в русской литературе — литературы об охоте. Это авторы русской литературной традиции эстетики убийства — Некрасов, Аксаков и Тургенев, последнего еще называли «первым охотником России». Именно эта троица практически первой воспела убийство животных ради развлечения и природу как фон убийства.

Конечно, в нашей жизни, к сожалению, есть много видов убийств, но почему-то воспевается, поэтизируется только одно — убийство животных на охоте. Никому не вздумается воспевать убийство крестьянином коровы или свиньи для пропитания или продажи мяса. Никто не воспевает убийство (расстрел) преступников, работу палачей.

Еще можно понять убийство диких животных чукчами, американскими индейцами, бедным русским крестьянином ради пропитания.

Однако Некрасов, Аксаков и Тургенев воспели, и очень умело, охоту барскую, превратившуюся в развлечение. По сути, во многом благодаря им произошло садистское совокупление охоты и русской литературы. Эти эстетствующие убийцы хвастаются друг другу или в своих произведениях сотнями убитых птиц или зверей просто так, на потеху.

Тургенев пишет Аксакову:

«А зима уже настала — и какая! Такой ранней зимы никто не запомнит. Охоту мою она отрубила, как топором. 1-го октября еще было множество вальдшнепов — 2-го они уже почти все исчезли. Я, однако, на свое ружье убил в теченье нынешнего года 304 штуки, а именно — 69 вальдшнепов, 66 бекасов, 39 дупелей, 33 тетерева, 31 куропатку, 25 перепелов, 16 зайцев, 11 коростелей, 8 курочек, 4 утки, 1 гаршнепа, 1 кулика. Мои два охотника убили около 500».

Тургенев — Толстому: «Вы у себя травили зайцев — а я нынешнюю осенью тоже поохотился…между Кембриджем и Оксфордом и поколотил достаточное число фазанов, куропаток…».

Понятно, что богатый помещик Тургенев, содержавший 70 гончих и 60 борзых, и живший преимущественно заграницей, отнюдь не голодал и убил этих птиц не ради пропитания.

В своих «Записках охотника», которым современные русские охотничьи писатели приписывают «мировое значение», Тургенев хвастался бездушным, жестоким, диким отношением к животным.

— «Я нашел и настрелял довольно много дичи, наполненный ягдташ немилосердно резал мое плечо».

«Всех подстреленных уток мы, конечно, не достали, легко подраненные ныряли, иные, убитые наповал, падали в такой густой майер, что даже рысьи глазки Ермолая не могли открыть их, но все-таки в обеду лодка наша через край наполнилась дичью».

Страсть к убийству так ослепляла Тургенева, что он уже не мог замечать на охоте даже красоты природы — «Природой на охоте я любоваться не могу — это все вздор: ею любуешься, когда ляжешь или присядешь отдохнуть после охоты. Охота — страсть, и я, кроме какой-нибудь куропатки, которая сидит под кустом, ничего не вижу и не могу видеть. Тот не охотник, кто ходит в дичные места с ружьем любоваться природой».

В последние годы Тургенев, мучимый подагрой, не мог охотиться. Однако, часто сидя в саду, он просил камердинера

нагнать на него хоть ворону. Последняя нагонялась, но Тургенев мазал, с костылем стрелять неудобно. После этого Тургенев садился на лавку и грустно признавался:

— «Прежде без промаха бекасов бил, а теперь и в ворону не попадаю, видно, Петр, помирать пора!».

Не отставал в убийстве животных от своего друга Тургенева и другой известный русский писатель — охотничий садист Некрасов.

Он писал Тургеневу — «Воротился с охоты, которая была очень удачна…в первый день — убил 32 зайца, ... в мае месяце убито было 163 штук красной дичи».

В другом письме Тургеневу — «…поколачиваю на этом лугу по вечерам перепелов» (как будто гвозди).

Убийство для Некрасова дело обыденное, в «Коробейниках» он признается —

«Два бекаса нынче славно
Мне попали под заряд».

Низости Некрасова поражаешься. Убийство для этого любителя карточной игры — дело веселое. Ему ВЕСЕЛО убивать!

«Весело бить вас, медведи почтенные,
Только до вас добираться невесело,
Кочи, ухабины, ели бессменные!»

Или это:

«Дорога моя забава,
Да зато и веселит;
Об моей охоте слава
По губернии гремит!
Я живу в отъезжем поле,
Днем травлю, а ночь кучу,
И во всей вселенной боле
Ничего знать не хочу».

Этот русский охотничий писатель давно потерял свое человеческое лицо, занимаясь пропагандой безумия:

«Выпьем мы по доброй чарочке
И отправимся стрелять».

Охоты у Некрасова нередко приобретали царский размах — выезды на тройках происходили с егерями, лакеями и поварами.

Нормальный человек не может спокойно читать эту охотничью патологию. У многих возникает закономерный вопрос, а как могли появиться такие моральные уроды, называющие себя русскими охотничьими писателями? Кто и как их воспитывал в детстве? На это вопрос дал исчерпывающий ответ сам Некрасов:

Отец мой был охотник и игрок,
И от него в наследство эти страсти
Я получил, — они пошли мне впрок,
Не зол, но крут, детей в суровой школе
Держал старик, растил, как дикарей.
Мы жили с ним в лесу да в чистом поле,
Травя волков, стреляя глухарей.
В пятнадцать лет я был вполне воспитан,
Как требовал отцовский идеал:
Рука тверда, глаз верен, дух испытан,
Но грамоту весьма нетвердо знал.

Что Тургенев, что Некрасов — это просто моральные уроды. Тургенев жил вместе с замужней женщиной (Полиной Виардо) и ее живым мужем втроем. А Некрасов женился на проститутке.

А вот нравственная оценка русского охотничьего писателя Некрасова, данная в российской Википедии — «Самыми грозными обвинениями в его адрес были обвинения в мошенничестве. В частности, Герцен и Кавелин обвиняли Некрасова в присвоении чужих имений. Герцен до конца жизни называл Некрасова «гадким негодяем» и «стервятником», обвиняя его в присвоении имения Огарёва. Кроме того, Анненков и Кавелин обвиняли Некрасова в ограблении больного Белинского.

Другое, самое распространённое обвинение, которое предъявлялось Некрасову — это то, что он был литературным барышником. Тургенев обвинил его в том, что он купил у него «Записки охотника» за 1000 руб. и тотчас же перепродал их другому издателю за 2500 руб. Такое же мнение сложилось о Некрасове у Достоевского и Краевского, когда они узнали, что юноша Некрасов скупил у издателя экземпляры сочинений Гоголя и перепродал их по гораздо более высокой цене.

Обвинение в спекуляции рукописями последовало и от Николая Успенского. Многим до такой степени бросалась в глаза эта сторона личности Некрасова, что они искренно изумлялись, когда знакомились с его произведениями. Грановский в 1853 году был весьма поражён, что такой, как он выразился, «мелкий торгаш» может быть таким «глубоко и горько чувствующим поэтом». По утверждению К. И. Чуковского, в богемной среде середины XIX века сложилось устойчивое мнение, что «Некрасов — первостатейный кулак, картёжник и весь сгнил от разврата с француженками».

Но наиболее серьёзным с творческой точки зрения было обвинение Некрасова в том, что он не верит в то, за что борется, то есть что он просто обманщик. Такое мнение было тоже весьма распространённым. В частности, это утверждали Лесков, Лев Толстой, Аполлон Григорьев, Василий Боткин, композитор П. И. Чайковский, композитор Юрий Арнольд, историк Костомаров и многие другие. «В стихах печалится о горе народном, а сам построил винокуренный завод!» — возмущались Левитов, Полонский, Авдеев. А. К. Голубев в своих воспоминаниях о Некрасове изумлялся, что тот клеймит существовавшее в Петербурге «Обжорное общество», описывает для контраста голодных, замученных бурлаков, а через несколько лет выясняется, что сам Некрасов состоял в этом обществе и объедался там наравне со всеми. Фет описывает, что Некрасов, порицая в литературе тех, кто вбивал от мальчишек гвозди остриём вверх на запятках экипажа, сам имел ровно такие гвозди на своей коляске. С пафосом обличая в своих стихах медвежью охоту, Некрасов при этом сам любил выезжать на медвежью и лосиную охоту с поварами, лакеями, сервизами и несессерами, в обществе князей и министров, сгоняя на зверя целые деревни. В той же пьесе про охоту он очень бранит порнографические стихи Михаила Лонгинова, но позднее в архиве были обнаружены поэтические послания Некрасова к Лонгинову, в которых Некрасов употребляет практически ту же лексику, за которую бранил Лонгинова. «Двойной человек» — так выразил распространённое мнение о Некрасове Александр Пыпин. Некрасов и сам иногда признавался в своей двойственности, ещё в 1855 году он писал Боткину: «Во мне было всегда два человека — один официальный, вечно бьющийся с жизнью и с тёмными силами, а другой такой, каким создала меня природа». Подозрение в двуличии вызывало у многих современников Некрасова и резкое отторжение к его творчеству, которое они не могли отделить от личности автора».

Воспеванием убийства на охоте прославился и третий классик русской охотничьей литературы. В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» Аксаков хвастался: «В 1816 году, с исхода сентября до 6 декабря, я убил с подъезда около пятисот тетеревов». В другом месте — «Три дня с неимоверными усилиями, к которым бывает способна только молодость и страстная охота, бродил я по этой непроходимой топи. Я убил восемьдесят три гаршнепа…».

И это называется «сеять разумное, доброе, вечное»?

Пока три этих русских писателя воспевали убийство животных на охоте, другие их друзья по охоте нещадно избивали, насиловали, отрезали языки и уши своим крепостным крестьянам. Это тоже считалось нормальным в русском обществе.

Русские писатели охоты на поверку оказались просто хитрыми пьяницами, ворами и профессиональными бездельниками, спокойно сидящими на шее крепостных крестьян.

Впрочем, в русской литературе имеются еще более низкие низы зоологии. Так Лермонтов в своей поэме «Уланша» воспел групповое изнасилование русской женщины толпой пьяных русских уланов. А 36 русских советских писателей во главе с Горьким в 1934 г. в книге «Беломо-

ро-Балтийский канал им. Сталина» воспели советские концлагеря и рабство.

Именно по этим кровавым и жестоким временам ностальгируют современные русские охотничьи писатели.

Жестокость русской охотничьей литературы, воспевание пыток

Спортивная охота — это в первую очередь жестокость и насилие. В своей низости она дошла до воспевания пыток.

Российский охотовед С.А. Русанов в своих мемуарах «Семьдесят лет охоты» вспоминает: «Одиннадцатилетний мальчик рвался сопровождать старшего на охоту. Но особенно стремился приканчивать подстреленных птиц к тому же с истязанием, приговаривая: «Глазки вон! Глазки вон!». Русская охотничья литература — один из основных современных пропагандистов зла и одобряемых пороков.

Жестокость на охоте, которую живописуют русские писатели-охотники, поражает. Один из русских поэтов Павел Васильев откровенно, даже с некоторым садизмом, учит своих молодых коллег пыткам животных:

Зверя надо сначала гнать,
Чтобы пал заморен, и потом
Начал серые снега лизать
Розовым языком.

Ко всей этой жестокости накладывается охота на животных пыточными орудиями лова и их пытки. В своей статье о садизме в русской охоте эколог Павел Пашков совершенно верно пишет: «Петли (силки) и капканы, в которые попадают обреченные на погибель животные. Пока за ними придут охотники (если вообще придут) может пройти несколько дней, зверь погибает медленно, мучительно. Допустим петля въедается в лапу, пробивает шкуру до кости. И чем сильнее дергается животное, а зверь в отчаянии будет пытаться вырвать лапу из петли, тем крепче петля заживо режет плоть несчастного. С капканами порою еще страшнее! Мощные железные тиски дробят кости, моментально животное становится инвалидом. Если капкан с зубьями, то животное будет медленно истекать кровью».

Аксаков в своей книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» воспел и популяризировал охоту с капканами — «Живого волка в капкане берут двое и даже трое охотников: утомив предварительно и потом нагнав волка близко, один из охотников просунет длинный рычаг под дугу капкана, прижмет к земле и таким образом совершенно остановит зверя; другой бросает ему на шею мертвую петлю и затягивает, а третий сзади хватает волка за уши; тогда первый охотник, бросив рычаг, связывает волку рот крепкой веревочкой или надевает намордник и завязывает позади головы на шее. После того можно вести или тащить его на веревке куда угодно. Живых волков добывают для травли собаками.

Очень странно, что волк почти никогда не отвертывает, не отрывает своей ноги, завязшей в капкане, несмотря на отчаянные усилия, которые он для того употребляет. Он нарочно задевает капканом за дерево или куст, мечется и вертится во все стороны; даже зайцу иногда удается оторвать ногу, а лисе очень часто. Лиса, будучи вообще смирною в капкане, как раз переломит ногу в самом том месте, где она сжата капканными дугами, потом перетрет кожу и, оставив свою лапу в капкане, всегда повыше первого позвонка, — преблагополучно уходит. Псовым охотникам случалось затравливать лис о трех ногах, которые, по их словам, бежали очень резво».

Книжка эта аксаковская о пытках несчастных животных активно переиздается в России, распространяется через Инет, по ней защищаются диссертации на звание кандидата филологических наук (КОНКОРДАНС ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА: АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИЗУЧЕНИЯ, Зиянгиров Р.О., 2016 г, Уфа).

Русская охотничья литература ничего зазорного не видит в убийстве диких птиц весной, во время брачного периода, в убийстве путем обмана.

Владимир Солоухин. Лось.

Тем утром, радостным и вешним,
В лесу гудело и тряслось.
Свои рога через орешник
Нес молодой тяжелый лось.
Он трогал пристально и жадно
Струю холодного ключа,
Играли солнечные пятна
На полированных плечах,
Когда любовный зов подруги,
Вдруг прилетев издалека,
Его заставил стать упругим
И бросить на спину рога.
Но в миг, когда он шел долиной,
Одним желаньем увлечен,
Зрачок стального карабина
Всмотрелся в левое плечо.
Неверно дрогнули колена.
И раскатился скорбный звук.
И кровь, слабея постепенно,
Лилась толчками на траву.
А за кустом, шагах в полсотни
Куда он чуть дойти не смог,
Привесил к поясу охотник
Умело сделанный манок.

А вот как Тургенев поэтизирует жестокое убийство весной вальдшнепа во время брачного периода — «Сердце ваше томится ожиданьем, и вдруг — но одни охотники поймут меня, — вдруг в глубокой тишине раздается особого рода харканье и шипение, слышится мерный взмах проворных крыл, — и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу».

Тот же Павел Васильев сладострастно описывает подлое и жуткое убийство глухаря, поющего весной свою любовную песню:

Ну а он все поет…
Он, как прежде, бормочет
«Стих» свой древний —
И слеп в это время и глух.
И шаги отмеряет к нему
Между кочек смерть (…)
Не ошибся счастливый охотник
прицелом:
Очень точно направил смертельный
заряд!

Произведения таких писателей несут в себе страшную разрушительную силу. Ибо сеют ненависть, жестокость, смерть. Человеческое общество, идущее войной на птиц и зверей, становится как бы уже не вполне человеческим. Жестокость и насилие не могут порождать любовь и милосердие. Они порождают только жестокость и насилие.

Охотничьи стихи и рассказы русских писателей заглушают в читателе драгоценное чувство жалости в самом его зародыше.

В этом постоянном удушающем самоубийстве и заключается главный вред русской охотничьей литературы.

Русская охотничья литература нимало способствовала тому, что только в России и Беларуси, в отличии от всей цивилизованной Европы, варварская весенняя охота на птиц открыта до сих пор.

Имперскость русской охотничьей литературы

«Для русского сознания пространство — это самое большое богатство. Не достижения науки и искусств, а завоевания составляют гордость», — утверждает российский историк, профессор Европейского университета Санкт-Петербурга Евгений Анисимов.

Во многих произведениях русских охотничьих писателей чувствуется имперскость. Вот в «Псовой охоте» Некрасов пишет:

«Чуть не полмира в себе совмещая,
Русь широко протянулась, родная!
Много у нас и лесов и полей,
Много в отечестве нашем зверей!
Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю».

Но это было написано русским писателем-охотником вчера. А вот что

пишет русский охотник сегодня: «Мы вправе, учитывая декларируемый российскими властями патриотизм и озвучиваемые лозунги об «особом пути России», использовать и эти возможности, объявить российских охотников частью российского (конечно же «единого») народа и патриотами. Всякий, назвавший охотников плохими, а охоту вредной, должен в пропагандистских целях приравниваться к нарушителям закона, стремящимся разрушить основы государственного строя и единство нации». (Байгозин Д.П., 2016, Рассмотрение фактов антиохотничьей пропаганды в аспекте дискриминации граждан, В кн. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства, No 3, Иркутск, стр. 11-13.).

«Если думать, то нельзя охотиться»

Описание «веселого» убийства характерно и для творчества русского поэта Георгия Иванова:

Охотник веселый прицелится,
И падает птица к ногам.
И дым исчезающий стелется
По выцветшим низким лугам.
Заря розовеет болотная,
И в синем дыму, не спеша,
Уносится в небо бесплотная,
Бездомная птичья душа.

Русские баре, томясь от скуки, в прямом смысле убивали свое время в азартных играх, пьянстве, обжорстве и охоте-забаве.

Их последователь русский писатель-охотник М. Пришвин как-то неудачно пытался оправдать убийство животных — «Иногда мне кажется, что это чувство питается одновременным стремлением к убийству и любви, то есть и природа для меня как охотника только теснейшее соприкосновение убийства и любви». Зачем так писать витиевато? Можно высказаться проще — это чувство охотника — любовь к убийству.

Нерпы, нерпы, мы вас любим,
Но дубинками вас лупим, – заметил об этой странной охотничьей «любви» Евгений Евтушенко.

Пришвин, как и Аксаков с Тургеневым, поэтизировал дикую природу, а сам сотнями истреблял птиц и зверей, умничая: «Ведь это же убийство, и не все ли равно, убить птицу одну или с детьми, больше или меньше. Если думать, то нельзя охотиться».

Человеческий ум услужлив, изворотлив и всегда готов найти оправдание самому скверному поступку.

Во всем пришвинском многословии сквозит обыкновенный человеческий эгоизм, желание обладать и наслаждаться ради развлечения и потехи предметом любви любой ценой. Пусть даже путем самым негодным — убийства живого существа.

Пришвин и другие русские писатели-охотники утверждали, будто охота оказывает благотворное влияние на душу человека, потому что сближает его с природой. Но разве можно признать истинными любителями природы тех людей, которые сближаются с нею только для того, чтобы распространять в ней смерть?

Страшен не сам грех, а беспутство после греха. В нашей повседневной жизни действует подмеченный многими закон умножения зла. Воспевая грех — убийство животных ради развлечения, русская охотничья литература множит таким образом зло, приучая несознательных, не умеющих думать самостоятельно людей к мысли, что нет ничего плохого в отнятии жизни на потеху, воспитывая жестокость и равнодушие.

Распад продолжается. Современные русские охотничьи писатели

Дикая фигура русского писателя охотника по-прежнему бродит по полям и лесам. Современная русская охотничья литература становится все больше злей и безумней.

Первое, с чем сталкиваешься, читая охотничьи стихи современных русских писателей об охоте — это какое-то необыкновенно равнодушное отношение к чужой жизни. Рябчики, зайцы, утки, другие охотничьи животные приравниваются авторами поэтических строк к бездушным предметам — дровам, камням, пустым бутылкам и консервным банкам.

Вон некто В. Семенов выпустил в 2000 г. в С.-Петербурге свой поэтический сборник «По созвездиям охотничьих троп»:

Дуплеты раздаются
Тах-тах, тах-тах.
И тушки оземь бьются
В траве, кустах.
Мужицкая потеха —
Игра, игра.
Желаю нам успеха,
Ни пуха, ни пера.

Такое впечатление, что утолив поэтическую жажду из Кастальского источника, Владимир Семенов трясет груши с дерева, а не лишает живые существа жизни. И вот еще один его перл:

Сраженный дробью, гусь упал
На поле убранной пшеницы.
Как я безумно ликовал
Прервав полет желанной птицы!

Русский охотничий писатель Сергей Малашко издал в 2013 г. в Реутове свою книгу «Весенняя охота на гуся, или бегство от себя к себе». Предисловие к ней написал некий современный русский писатель Михаил Смирнов, лауреат премии «Золотое перо Руси» 2007, 2008, 2009 гг., дипломант международной премии «Филантроп» 2010 г. — «Лишь настоящий охотник, понимающий природу, возьмёт от неё малую частичку и не более, но постарается с лихвой возместить её потери. Не все понимают, что природа — это мать. Ничто не сравнится в мире с её бескорыстием. Она лишь требует от людей осмысления и расчётливости, отдавая взамен сокровища свои несметные.

И я хочу сказать, что Сергей Малашко — это счастливый человек, который не только знает и понимает природу, но и показывает её нам, читателям. — https://shop.rhm-magazine.ru/catalog/okhota/vesennyaya_okhota_na_gusya_ili/

А вот что пишут об этой книге на охотничьем сайте «Русский охотничий журнал» сами читатели-охотники:

«Попытался прочесть. Желание быстро отпало. Пол книги занимает перечисление названий водочных бутылок и как пьяные граждане с ЗАРЯЖЕННЫМ оружием выскакивали из избушки (толкая и пиная друг друга) и лупили по гусю. Автору не стыдно такое вообще публиковать?».

«Чушь полная и очень опасная особенно для молодых «неоперившихся» охотников.

Вообще, в первую очередь героями этого «шедевра» должны заинтересоваться сотрудники охотнадзора и полиции. Ну и, конечно, психиатры — как мог получить мед. справку человек, который считает возможным ходить с расчехлённым собранным ружьем по улицам города, после зайти с оружием в отдел полиции, а потом ещё и написать об этом — смотрите какой я герой?! Да этот человек просто болен!

И на каждой странице пьют, пьют, пьют… Бегают пьяные с ружьями, стреляют до открытия охоты гусей.

Стреляют лебедей! Объясняют это так: мы, мол, считаем, что лебедь в Красную книгу неправильно занесён, поэтому стреляли и стрелять будем. Да и вообще, он очень вкусный.

То есть по логике автора, если считаешь, например, что движение по встречной полосе несправедливо запрещено, то вполне можно ездить. И никто не указ.

До конца не дочитал — хватило нескольких десятков страниц — тошнить, извините, стало». https://shop.rhm-magazine.ru/catalog/okhota/vesennyaya_okhota_na_gusya_ili/

Токсичность русской охотничьей литературы

Русская охотничья литература токсична. Она не замечала охоту как убийство, побег от проблем, сложности жизни. Более двух столетий она безудержна врет и отравляет души.

Русская охотничья литература сформировала целую философию, философию безнаказанного и ободряемого убийства, имперского отношения человека к природе, философию запредельной жестокости, жадности, вранья и двуличия.

Кто бы что бы не говорил, но русская охотничья литература прежде всего аморальна потому, что оправдывает убийство, сбивает цену жизни.

Кандидат психологических наук Л. Парукова пишет, что убийство животного на глазах человека может привести к психотравмирующему расстройству.

— «При определенных обстоятельствах травматическое расстройство дезорганизует деятельность человека, его поведение, приводит к разнообразным психоэмоциональным нарушениям: тревожность, депрессия, фобии, неврозы, эмоциональная неустойчивость, упадок настроения, или, наоборот, перевозбуждение, гнев, нарушения памяти, бессонница, повышенная утомляемость и др.

Отдельно следует остановиться на вреде убийств животных для детей, когда ребенок становится свидетелем причинения вреда живому существу (насилие, убийство). Эти ситуации являются наиболее травматичными для детей, что наносит непоправимый вред психике детей и подростков. У травмированного ребенка можно встретить такие психосоматические нарушения, как заикание, энурез, бронхиальная астма и др. В поведении могут проявляться разные особенности. Это может быть замкнутость, агрессивность, апатичность, вялость, инертность, быстрая смена настроения, приступы депрессии, тоски, невротические страхи (фобии).

С другой стороны такой пример отношения к живому существу со стороны взрослого, как убийство, позволит ему перейти грань, после которой лишение жизни живого существа перестает быть ужасным. Известно, что причинение смерти живым существам может предшествовать убийству человека и является как бы психологической подготовкой к нему. По данным исследователей 75% из тех, кто обвинялся в преступлениях, связанных с насилием над личностью, в детстве издевались над животными. Убийство животных является симптомом психического расстройства, одним из проявлений которого в дальнейшем могут быть жестокие преступления против личности».

Как бы не пыталась оправдать русская охотничья литература убийство, оно всегда является убийством, кто бы его не оправдывал и как бы не защищал. А те, кто убивает ради развлечения, баловства, просто так -являются преступниками, так как прежде всего убивают человека в себе.

Русская охотничья литература пронизана имперскостью, так как учит наслаждаться властью над другими, воспитывает агрессию и шовинизм.

В современной путинской России создан настоящий культ охотничьих писателей. Здесь активно выращиваются цветы зла — издаются сборники «Великие писатели-охотники», проводятся выставки «С ружьем и лирой. Русская литература и охота», пишутся диссертации, открываются специализированные издательства по выпуску охотничьей литературы, Пушкинский музей провел даже выставку об охотничьем быте. Создан Музей охоты и рыболовства. Ощущается государственный заказ на эту отраву.

Главное различие между украинскими и русскими писателями

Жаль, но неспособность русских интеллектуалов вовремя осознать грехов-

ность и опасность русской охотничьей литературы уже привело Россию на грань краха. Равнодушие к убийству и безмерная жестокость стали национальными чертами русского человека.

Разница между украинцами и русскими заключается в том, что для первых любая жизнь имеет большое значение. Украинские писатели, в отличии от русских, не воспевали охоту. Мне таких работ не известно. Единственный, кто издал небольшой сборник об охоте «Мисливські усмішки» — это украинский юморист Остап Вишня. Да и то, он больше прикалывался над охотниками, высмеивал их. Что касается своего участия в охоте, то он писал — «Були на полюванні. І не вбили, не застрілили нічого. Для мене це — типове явище». (сравните с хвастливыми письмами Тургенева и Некрасова об избиении птиц и зверей).

Русская охотничья литература воспитала в России сотни тысяч несчастных и одновременно агрессивных мужчин, желающих выместить свою злость на более слабом и беззащитном, показать свою власть.

Основу русской охотничьей литературы составляет около 70 авторов-«классиков» убийства, многие из которых сейчас активно издаются и продаются в Украине. Их пропагандируют украинские общественные охотничьи организации, украинские охотничьи журналы, украинские лесоохотничьи сайты типа «Відкритий ліс». Все это продажные пропагандисты «русского мира».

Но если мы в Украине желаем построить нормальное, гуманное общество, русская охотничья литература должна быть запрещена, как пропагандист «русского мира», основанного на жестокости, имперскости, убийстве и попирании прав и свобод всего живого. А потом нужно запрещать и спортивную охоту как таковую.

Согласно ст. 299 Уголовного кодекса Украины, запрещается пропаганда, публичные призывы к совершению действий, которые имеют признаки жестокого обращения с животными, распространение материалов с призывами к совершению таких действий. Но, к сожалению, согласно Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения», пока охота не является жестоким обращением с животными. С этим согласиться нельзя.

Что бы не писали охотничьи писатели-мифотворцы, какие бы красочные эпитеты не находили для поэтизации спортивной охоты, все равно не может считаться моральным времяпрепровождение, где целью является пустое, сомнительное развлечение, а правилами — следование инстинктам.

Пропаганда, популяризация спортивной охоты наносит огромный моральный ущерб обществу. Поэтизацией и оправданием так называемого «охотничьего инстинкта» русские охотничьи писатели отбрасывают человечество в его первобытное атавистическое прошлое, пренебрегая тысячами лет нравственной эволюции. Они как бы перечеркивают все гуманистические традиции, заменяя этику звериными традициями, загоняя людей обратно в пещеры.

Как бы не воспевали спортивную охоту Аксаковы и Пришвины, убийство диких животных ради спорта, развлечения является совершенным видом абсолютного зла. Жажда убийства, как бы она не маскировалась — под искусство, традиции, спорт — аморальна сама по себе.

Спортивная охота не сохранилась, не будь на ее услужении огромной рати охотничьих издателей и русских охотничьих писателей. Охота — это процесс преобразования животного в труп.

А между тем она, благодаря писателям-охотникам, обросла морем красоты и поэзии.

Самым большим препятствием к ее искоренению является поэтизация спортивной охоты и охотничьего мифотворчества.

Русские охотничьи художники — некрофилы и садисты

Пропагандой убийства занимались не только русские писатели, но и русские художники — Н. Каразин, К. Лебедев, В. Маковский, Н. Сверчков, П. Соколов, А. Степанов, Е. Тихменев, С. Ворошилов, А. Саханов, М. Кончаловский, Т. Данчурова, И. Репин, М. Зичи и другие.

Автор не так давно изданного в Москве шикарного альбома «Охота в русском искусстве» В. Панкратов, восхваляя охотничьих русских художников, писал — «Природа написана так достоверно, что вы невольно «загораетесь охотничьим пламенем» и ищите место посуше и поудобнее, чтобы встать там с ружьем, а может быть, и с собакой».

Охотничий жанр в русском изобразительном искусстве условно можно разбить на три части. Первая — это писание царских и советских вельмож на охоте. Вот дореволюционный художник М. Зичи иллюстрировал альбом об охотах царей в Беловежской пуще и альбом «Царская охота на Руси». Бесконечные сцены убийств зубров, оленей, медведей царствующими особами и их окружением вызывают у нормального человека лишь отвращение. Ужасную сцену убийства десятков оленей представил в своей картине «Император Александр I и император Наполеон на охоте» Илья Репин. На самом деле это не охота, а реальное избиение животных в закрытом вольере.

Но если тут царил горький и правдивый реализм, то вот многочисленная советская серия работ художников (А. Саханов и др.) под общим названием «Ленин на охоте» лживо показывает такого добродушного дедушку Ленина с ружьишком и без дичи. На самом деле это был кровавый охотничий маньяк, который, по рассказам его жены Н. Крупской, набивал на сибирских речках во время половодья прикладом ружья целую лодку попавших в беду зайчишек.

Ко второй части относился охотничий натюрморт или выставка трупов убитых животных. Вот М. Кончаловский в своей картине «Охотничий натюрмотр» изобразил убитых куличков и перепелок, на картине «Охотничий трофей» — лежащего вниз головой мертвого зайца. Совершенно непонятно, в чем интерес или эстетика показа бесконечных трупов? Такое художество — как музыка у стен крематория.

Третья часть — самая обширная. Здесь русские охотничьи художники-садисты стараются показать процесс травли, пыток, убийства охотничьих животных. Жестокие картины русского художника-садиста Е. Тихменева: «Охота на лис» — собаки разорвали лисицу, «Охота на волка с борзыми» — бегущие собаки окружили волка и жить ему секунды, «Рысь, загнанная собаками» — та же дикая ситуация. А вот у С. Ворошилова — «Борзые взяли волка», А. Степанова — «Охота на волка с борзыми» собаки уже волка загрызают.

Ныне здравствующая русская художница Т. Данчурова подготовила целую серию работ, показывающих травлю медведя. Она — участник множества охотничьих выставок — «Охота и рыболовство на Руси» 2005, 2006 гг. Москва, «Природа, охота и охотничьи трофеи» 2005 г. Москва, «Охота. Рыбалка. Отдых» 2007г., Москва, поскольку четко уловила заказ современного кровожадного российского общества.

Наевшись зайчатины, перешли на человечину

Именно русская охотничья литература внесла свою лепту в воспитание правящей кровавой банды кремлевских убийц, развязавших войну в Украине и уже погубивших сотни тысяч жизней украинцев и русских.

Именно Путин и его ближайшее окружение — Сечин, Патрушев, Ковальчук, Шаманов, Володин, Шойгу, Нарышкин и жополиз Никита Михалков — все яв-

ляются заядлыми охотниками, имеют собственные барские охотничьи угодья в десятки тысяч гектаров. Шойгу как-то заявил — «Вообще, охота, футбол и женщины — неотъемлемые черты настоящего мужчины».

Наевшись зайчатины, они перешли к человечине. Теперь они охотятся на украинцев.

Секонд хенд русской литературы. Произведения старинных и современных русских охотничьих писателей, пропагандирующие убийства на охоте

В этом списке больше половины произведений написаны до революции. Некоторым может показаться, что какой сейчас вред от описаний охот какого-нибудь охотничьего помещика, опубликованных более века назад? Мол молодежь сейчас сидит в смартфонах и этот бред не читает. На самом деле это не так. Русские охотничьи писатели активно переиздаются не только в России или Беларуси, но и в Украине. Их перепечатывают десятки охотничьих газет и журналов, они активно цитируются на охотничьих сайтах, озвучиваются в Ютубе, на них равняются современные русские охотничьи писатели. Они продолжают отравлять душу людей, сбивать цену жизни, они продолжают сеять жестокость и смерть. Буча и Гостомель — в том числе и на их совести.

1. Черкасов А., Записки охотника Восточной Сибири.

2. Вавилов М., Охота в России во всех ее видах.

3. Храбров Н., Карманная книга для егерей и охотников или бесценный подарок любителям звериной ловли и птичьей стрельбы.

4. Некрасов Н., Псовая охота, Медвежья охота.

5. Аксаков С., Записки ружейного охотника Оренбургской губернии, Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах.

6. Мачеварианов П., Записки псового охотника Симбирской губернии.

7. Алфераки С., Очерки утиных охот.

8. Арсеньев Ф., Охотничьи рассказы.

9. Дриянский Е., Записки мелкотравчатого.

10. Казанский В., Гончая и охота с ней.

11. Ширинский-Шихматов А., Медведь и медвежья охота, По медвежьим следам.

12. Байков Н., Записки маньчжурского охотника.

13. Кутепов Н., Великокняжеская и царская охота на Руси с 10 по 16 век.

14. Сабанеев Л., Русская охота.

15. Основский Н., Эпизоды из охотничьей жизни, Записки охотника.

16. Опочинин Е., В деревне и на охоте, Из рассказов охотника.

17. Шведов И., Записки сибирского немврода.

18. Венцеславский А., Псовая охота вообще, Псовая или егерская охота.

19. Савельев А., Ружейная охота в болоте.

20. Реут Н., Псовая охота.

21. Смельницкий Ю. Охота на утиных садках.

22. Свечин Ф., Воспоминания, впечатления и душа охотника.

23. Мамонтов В., Толковый словарь псовой охоты.

24. Вербицкий Н., Очерки из охотничьей жизни.

25. Вилинский Д., Бытовые охотничьи рассказы.

27.Карцев Г., Беловежская пуща (Высочайшие охоты в Пуще).

28. Беловежская охота (альбом).

29. Императорская охота.

30. Охота в Беловежской Пуще (альбом).

31. Воронцов-Вельяминов Н., Рассказы московского охотника.

32. Воропай, И., Записки об охоте на Севере России Архангельской губернии.

33. Де-Коннор В., Легавые собаки и охотничье оружие.

34. Зворыкин Н., Охота на волка, Охота по перу, Охота на лисиц.

35. Мантейфель П., Основы биотехнии.

36. Перелешин С., Основные вопросы охотничьего хозяйства СССР.

37. Калашников Р., Охотничьи собаки на Урале.

38. Громаков Н., Страницы истории охоты в Тамбовской крае.

39. Качиони С., Год охотника.

40. Некрасов Н., Псовая охота.

41. Бутурлин С., Настольная книга охотника.

42. Пришвин М., Записки охотника.

43. Архонгельский В., Сердце охотника, С ружьем и удочкой.

44. Ливеровский А., Охотничье братство.

45. Чернышев В., Охоты длинная тропа, Отпуск в Карелии.

46. Пермитин Е., Охотничье сердце.

47. Фертиков В., Охотничьи ресурсы и эффективность их использования.

48. Куликов П., Охота и охотники.

49. Кузнецов Н., Охотничьи рассказы, Охотничья тропа.

50. Нагибин Ю., Записки охотника двадцатого века.

51. Оглоблин К., С ружьем и удочкой.

52. Окунь В., Охота на зайцев, Мои друзья охотники.

53. Каледин А., Православие и охота.

54. Марин А., В лесах и перелесках.

55. Марков Б., Москва охотничья, Русская охота и охотники, Русская охота с гончими.

56. Герман В., Охота на пернатую дичь

57. Дежкин В., Охота в России.

58. Глинтерник Н., Охотничьи встречи.

59. Шахов А., По оленьим тропам.

60. Шевченко А., Рассказы о природе и охоте.

61. Янковский В., Охота.

62. Герасимов Ю., Тропой таежного охотника.

63. Панкратов В., Кто есть кто в русской охоте, Охота в русском искусстве, С ружьем, пером и кистью.Русская охота и искусство, Августейший выстрел. Романовы и русская охота.

64. Пеньков В., Подарок охотника.

65. Правдухин В., Годы, тропы, ружье.

66. Руковский Н., Охота на пушных зверей.

67. Русанов Я., Охота на зайцев, Основы промысла белки.

68. Фокин Н., Записки охотника, Охота и охотники, Охота на тетеревей.

69. Федосов А., Охотничьи годы.

70. Улитин А., Охота и закон.

71. Сысоев В., Амурские звероловы.

72. Смирнов Н. Охотничьи времена года, Охота в русской художественной литературе.

73. Соловьев В., Охотничья тетрадь

74. Тамман С., Охотничьи встречи, Советы начинающим охотникам.

75.Тарковский М., Замороженное время.

76. Девятов С. И др., Десять веков русской охоты.

77.Пармузина И., Черкас Н., Царские охоты в Беловежской пуще.

78. Царская охота на Руси.

Чехов против охоты*

Очерк молодого Чехова «На волчьей садке» — отклик на реальные события, происходившие в Москве на Ходынском поле. Пораженный увиденным, Чехов осудил не только сам факт травли зверей, но и бездушие кровожадной публики, поощряющей жесткость. Весьма важно замечание А.П. Чехова, который сам не был охотником и не одобрял подобное занятие, об отличии подлинной охоты, когда риску подвергаются обе стороны, как бы выступающие на равных, от преднамеренной публичной травли, когда силы заведомо не равны: «Не шутя осрамился человек перед волками, затеяв эту quasi-хоту!.. Другое дело — охота в степи, в лесу, где людскую кровожадность можно слегка извинить возможностью равной борьбы, где волк может защищаться, бежать…» [33 — Чехов А.П. Поли. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974–1983. Т. 1. С. 119.] Гуманистический пафос рассказа Антоши Чехонте, как и фельетоны газеты «Московский листок», способствовали тому, что в 1883 г. садка волков стала производиться без публики.

Жанр охотничьего рассказа начал дискредитироваться в 1880-е годы не только «высокой» литературой, гуманистический пафос которой был направлен против насилия, жестоких инстинктов. Охотничий рассказ, подхваченный эпигонами, переместился на задворки литературы, приобщая специальные охотничьи издания к беллетристике. Он сделался достоянием и массовых юмористических изданий. Необходимо отметить, что в западноевропейской литературе охотничий рассказ намного раньше стал подвергаться травестированию. В Англии уже в конце 1830-х годов Ч. Диккенс вместо охотничьего рассказа предложил публике антиохотничий, изобразив в «Посмертных записках Пиквикского клуба» (1837) охотников, не умеющих заряжать ружья, садиться на лошадь. А во Франции в 1872 г. вышел роман Альфонса Доде «Необыкновенные приключения Тартарена из Тараскона». «Доблестный» охотник на львов Тартарен, представший перед читателем во всем великолепии охотничьей амуниции, посрамленный в своих «подвигах», явился предшественником комических персонажей Лейкина и Антоши Чехонте.

В России в юмористических журналах печатались рассказы сезонной тематики, написанные не охотниками про охотников, не умеющих стрелять. Редактор одного из самых популярных журналов Лейкин, автор книг с характерными названиями «Мученики охоты», «Воскресные охотники», пародировал жанр в своих рассказах. Большинство персонажей Лейкина — горе-охотники, стреляющие по воробьям, воронам и даже курам, чтобы далеко не ходить. Высмеивая охотников, Лейкин разрушал тот образ вдохновенного охотника-поэта, который явился жанрообразующим стержнем и идейным центром в тургеневском и аксаковском циклах. Нет в рассказах Лейкина и лирических картин природы, которые являются неотъемлемой частью охотничьих рассказов, воплощавших концепцию единства мира.

Состязаясь со своим патроном в остроумии, Антоша Чехонте тоже не упускал случая поострить над горе-охотниками, ссорящимися во время охоты ревнивыми мужьями, а заодно и нравами Отлетаевки («На охоте», «Петров день», «Двадцать девятое июня). И хотя сюжетный репертуар, типы персонажей и принципы изображения были традиционны и даже заданы юмористу, уже в ранних рассказах наметился тот трагический аспект, который будет настойчиво развиваться на протяжении всего творчества писателя. Даже в самом раннем комическом рассказе «Первая охота» показаны охотники, которые

*Опубликовано: https://litportal.ru/avtory/sbornik/read/page/3/kniga-russkiy-ohotnichiy-rasskaz-829166.html

не только смешны, нелепы, скандальны, но и гротескно кровожадны, они охотятся на все живое. В рассказе опрокидывается устоявшееся представление об охотниках, глубоко понимающих зверей, когда один из них вскрывает суслика, подбитого камнем, и, изрезав его на мелкие куски, заявляет, что у того нет сердца, а есть одни только кишки. Другой охотник — генерал «поднес перепелку ко рту и клыками перегрыз ей горло» [34 — Чехов А.П. Поли. собр. соч. и писем. Соч. Т. 1. С. 72.].

Как известно, комическое в рассказах Чехова взаимодействует с серьезным. И охотничьи рассказы в этом смысле не исключение. Смешон охотник в рассказе «Он понял!» — это пародия на браконьера. Смешна и ситуация, в которую попал нарушитель «Вильгельм Тель». Но уже в этом раннем рассказе звучит грустная тема всего творчества Чехова — тема бездумного истребления себе подобных. Сдуру, от тоски убил незадачливый охотник пташку, скворца, у которого «на груди зияет рана, перебита одна ножка, на клюве висит большая кровяная капля…»[3 5 — Там же. Т. 2. С. 168.] В своих произведениях Чехов показывает, как неброско, а порой даже незаметно происходит разрушительный процесс в нашей повседневной жизни («Он понял!», «Драма на охоте», «Свирель», «Степь», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад»).

Как естественник Чехов, любивший Гете, увлекавшийся Дарвином, понимал, что все живые существа и организмы взаимодействуют, что постоянный круговорот в природе — источник обновления, что жизнь и смерть — двуединство бытия. Как поэт Чехов стремился к гармонии с природой, искал в ней успокоения от терзаний жизни, чувствовал и понимал ее красоту. Как биолог, анатом он знал, что человек — это животное, причем хищное животное. Как врач он лучше, чем кто-либо другой, чувствовал хрупкость жизни, беззащитность и уязвимость всякого живого существа, особенно человека, наделенного высокой нервной организацией, интеллектом.

В отличие от Тургенева Чехов не находил гармонии в мире, где каждое существо является одновременно хищником и жертвой. То, что Тургеневу казалось естественным ходом жизни, не нарушающим баланса сил в природе, то осмысливается Чеховым как нравственная трагедия. По сравнению со своими предшественниками (Тургеневым, Тютчевым) Чехов взглянул на мир другими глазами, мир представился ему не как прекрасно-гармоничный — дневной — или же хаотичный — ночной; он увидел, что в природе происходит постоянное взаимоистребление. И происходит оно каждый день, каждый час… незаметно для людей. В произведениях писателя как бы невзначай мелькают эпизоды о бездумно загубленной чужой жизни. Вот Дымов просто так, от избытка силы забивает насмерть ужа, а неожиданно появившийся у костра мужик Константин, находящийся от избытка же счастья в сомнамбулическом состоянии, держит в руках подстреленную дрохву, с которой даже и не знает, что делать («Степь»). Камышев («Драма на охоте») в раздражении убивает ни в чем не повинного попугая, а Треплев кладет к ногам Нины убитую им чайку. Чехов показывает, что люди равнодушны не только к мучениям птиц, животных, но и к страданиям, судьбе, жизни друг друга. Пьеса «Чайка» — это история бессмысленно, бездумно загубленных жизней. Сюжет пьесы был навеян реальным случаем из жизни. Этот случай Чехов описал в письме А.С. Суворину (8 апреля 1892 г.): «У меня гостит художник Левитан. Вчера вечером был с ним на тяге. Он выстрелил в вальдшнепа; сей, подстреленный в крыло, упал в лужу. Я поднял его: длинный нос, большие черные глаза и прекрасная одежа. Смотрит с удивлением. Что с ним делать? Левитан морщится, закрывает глаза и просит с дрожью в голосе: «Голубчик, ударь его головкой по ложу…» Я говорю: не могу. Он продолжает нервно пожимать плечами, вздрагивать

головой и просить. А вальдшнеп продолжает смотреть с удивлением. Пришлось послушаться Левитана и убить его. Одним красивым, влюбленным созданием стало меньше, а два дурака вернулись домой и сели ужинать» [36 — Чехов А.П. Поли. собр. соч. и писем. Письма. Т. 5. С. 49.].

Американский литературовед Саймон Карлинский написал статью о том, что Чехов был первым писателем в русской литературе, который поставил в своем творчестве экологическую проблему в современном ее понимании [37 — Karlinski Simon. Huntsmen. Birds. Forests and «Tree Sisters» // Chekhov's Great Plays. N. Y. University Press, 1981.]. Проблема взаимодействия человека и окружающей среды отражена, как показал Карлинский, в некоторых произведениях Чехова, начиная с 1887 года, с рассказа «Свирель». В них показано, какой ущерб наносит своими бездумными поступками человек природе и как в свою очередь ухудшение климата, понижение уровня воды в водоемах, исчезновение некоторых видов рыб и птиц, обеднение лесов сказывается на состоянии здоровья человека. В рассказе «Свирель» экологическими прозрениями наделен сельский пастух Лука Бедный. В пьесе «Дядя Ваня» в еще большей степени, чем в «Лешем», представлена тема бессмысленно истребляемых лесов. Экологические идеи, наиболее отчетливо прозвучавшие в трех названных произведениях, встречаются в той или иной форме и в других произведениях писателя.

Трудно согласиться с исследователями Г.А. Бялым и Г.П. Бердниковым [38 — Бялый Г Л. Чехов и «Записки охотника» // Учен. зап. Ленинград, гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1948. Т. 67; Бердников Г.П. А.П. Чехов. Идейные и творческие искания. М., 1984.], которые рассматривали рассказы Чехова «Агафья», «Счастье», «Свирель», «Художество», «Егерь» как цикл «Записок охотника», продолжающих тургеневскую традицию. Упомянутые рассказы Чехова не составляют то жанровое единство, которое выражает определенную концепцию видения мира. Чехов даже больше, чем его современники, способствовал распаду этого жанрового единства. Изменение мироощущения вело в конце XIX в. к разрушению жанра.

Кровавые охоты в белорусском национальном парке Беловежская пуща

В.Е. Борейко, ***Киевский эколого-культурный центр, г. Киев***

Во всех развитых странах — США, Канаде, практически всех европейских (кроме Болгарии), Индии, почти всех африканских странах охота в национальных парках запрещена. Несколько лет назад Верховная Рада Украины приняла подготовленный Киевским эколого-культурным центром (КЭКЦ) закон, запрещающий охоту в национальных парках Украины. Это и понятно, так как в заповедных территориях любая жизнь должна находиться под охраной. И это отвечает этике благоговения перед жизнью.

Однако Гослесагентство Украины и украинские охотничьи организации жаждут реванша и постоянно поднимают вопрос о возобновлении охоты в национальных парках. Имея около 90% территории Украины под охотничьи угодья, они хотят превратить всю страну в охотничий тир.

При этом они ссылаются на якобы «успешный» опыт Беларуси. А чем он

успешный — тем что национальные парки там по сути превращены в обыкновенные охотничьи хозяйства, где за деньги богатые туристы из Европы убивают диких кабанов, зубров и оленей ради развлечения?

Легендарная и святая для белорусов Беловежская пуща превращена в место для массового убийства. Для этого национальный парк Беловежская пуща подчинили Управлению делами Республики Беларусь (то есть непосредственно Лукашенко), и создали в нацпарке два охотничьих хозяйства- Шерешево и Выгоновское. На рекламных сайтах публикуются таксы за охотничьи услуги (одно время эти таксы также даже вывешивались на сайте самого национального парка Беловежская пуща). Богатые охотники в огромном количестве убивают в национальном парке Беловежская пуща диких животных. Кабанам, оленям, зубрам (последние внесены в Красную книгу Беларуси) распарывают брюхо (см. фото) и кидают кучами прямо в парке. Нередко это варварскую картину видят экскурсанты http://bp21.org.by/ru/art/a161219.html

При этом следует отметить, что рядом, через границу, находится уже польский национальный парк Беловежская пуща. Где, естественно, охота уже давно запрещена.

Белорусские охотники оправдывают охоты в национальных парках тем, что этим они зарабатывают деньги. Но ведь не всем можно зарабатывать деньги. Аморальными вещами- работорговлей, торговлей наркотиками и т.п. деньги зарабатывать нельзя. Охота в национальных парках также относится к аморальным деяниям.

Тем не менее массовые кровавые убийства диких животных ради развлечения чиновники Гослесагентства Украины и руководители украинских охотничьих организаций называют «успешным» белорусским опытом.

Думается, что когда белорусский народ свергнет Лукашенко, и в Беларуси начнутся демократические перемены, охоты в белорусских национальных парках тоже будут запрещены.

Как убивает элита. Топ-50 владельцев охотничьих угодий в России среди политиков, чиновников и бизнесменов*

Мы составили топ-50 VIP-собственников охотничьих угодий в России и сами удивились масштабу этого хобби: крупнейшие государственные организации, такие как «Газпром», ВТБ, «Роснефть», «Ростех», «Ростелеком», их топ-менеджеры, губернаторы, сенаторы, депутаты, друзья президента, лидеры списка Forbes — поделили почти 6 млн гектаров из лесного фонда России.

Если сам Владимир Путин не слишком увлечён охотой (хотя и он бывает в любимых стрелковых клубах бомонда — корреспондент «Открытых медиа» лично видел там президента в начале нулевых), то в его ближайшем окружении много заядлых охотников со своими угодьями: это Игорь Сечин, Юрий Ковальчук, Николай Шамалов, Василий Шестаков и другие.

О многих найденных нами крупных охотхозяйствах ничего не было известно, вот только несколько примеров: — больше 500 000 га собрали по всей стране, в том

*Опубликовано: https://openmedia.io/investigation/kak-ubivaet-elita-top-50-vladelcev-oxotnichix-ugodij-v-rossii-sredi-politikov-chinovnikov-i-biznesmenov/

числе в Ленинградской области, структуры «Газпрома», у него 2-е место в нашем рейтинге (на первом — родственники бывшего губернатора Алтая Анатолия Банных, пропавшего без вести в 2017-м); — около 99 000 га, почти половина — в Смоленской области, выделены структурам «Роснефти» (лично у Игоря Сечина есть доля в охотхозяйстве в Тверской области, писал ЦУР); — минимум 78 000 га мы насчитали у предприятий «Ростеха» и самих Чемезовых: глава корпорации Сергей Чемезов совладеет хозяйством в Ярославской области, его сын Станислав — в Подмосковье; — больше 20 000 га в Смоленской области контролируется сыном советника президента Леонида Реймана; — больше 14 000 га в Тверской области оформлены на Романа Громоздова, бизнесмена, близкого к топ-менеджерам ВТБ (местные жители рассказывают, что там бывал Дмитрий Медведев); — около 10 000 га в Псковской области закреплено за некоммерческим партнёрством, с которым непосредственно связаны Сергей Нарышкин, Юрий Ковальчук, Геннадий Тимченко и Валерий Гергиев — и это далеко не всё, что у них есть; — у Олега Дерипаски обнаружилась роскошная дача на Байкале, а вообще на его родственников записаны десятки тысяч гектаров охотничьих угодий по всей Кубани.

Во многих случаях VIP-охотники проявляют неоправданную жестокость: уничтожение стаи реликтовых гусей, охота на белых медведей и лебедей в заповедниках, бесконтрольный отстрел редких животных в вольерах — обычные эпизоды из охотничьей практики высокопоставленных лиц. Как мы сделали рейтинг Охотпользователь — это физическое или юридическое лицо, которому предоставлена в долгосрочную (обычно 25–49 лет) аренду земля из лесного фонда в соответствии со статьями 9 и 36 Лесного кодекса и федеральным законом № 209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов». При этом часто вместе с договором аренды они получают небольшой участок в собственность: несколько десятков гектаров под охотничьи базы. Сначала мы составили список всех охотпользователей в стране: перечень соответствующих компаний можно найти в каждом из 85 регионов России — иногда его составляет региональное Минприроды, иногда глава субъекта Федерации включает его в своё постановление «Об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов». Мы изучили перечни за 2019–2020 год, это заняло немало времени — в некоторых регионах насчитывается несколько сотен охотхозяйств. После этого мы изучили цепочки собственников по каждой из компаний (с помощью базы «Контур. Фокус», содержащей данные ЕГРЮЛ, ФНС и Росстата) и выбрали те из них, в составе владельцев которых обнаружили известных чиновников, государственных менеджеров, крупных бизнесменов, их доверенных лиц или связанные с ними структуры. Затем мы расставили выбранных охотпользователей по величине выделенных им угодий. В большинстве случаев у героев нашего расследования есть участки в самых разных регионах (мы суммировали их площадь) и оформлены они по-разному. Площадь и местоположение хозяйств мы узнавали из Схем размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъектов РФ — такие документы региональные правительства по поручению федерального центра разрабатывают с 2015 года. Но утверждённые схемы есть пока не во всех регионах, поэтому мы также обращались к ресурсу Huntmap, собирающему информацию об охотничьих угодьях по всей стране.

Важно отметить, что процесс передачи многих угодий из государственной собственности в частную сейчас находится в самом разгаре: согласно стратегии развития охотничьего хозяйства, он должен закончиться к 2023 году, так что в нашем рейтинге обязательно появятся новые герои.

ГЛАВА 1.
Главные охотники страны

Более 25 территорий Москвы, почти полторы Московских области или две Бельгии — вот с чем можно сравнить площадь охотничьих угодий, принадлежащих российской элите. «Открытые медиа» подсчитали: за федеральными чиновниками и политиками, госкомпаниями и бизнесменами из списка Forbes закреплено более 5,884 млн га охотничьих угодий. Высокопоставленные охотники, как и полагается настоящим феодалам, обзаводятся обширными охотхозяйствами по всей России.

Первое место в рейтинге с большим отрывом заняли близкие бывшего вице-губернатора Алтая, миллиардера Анатолия Банных. Именно он в 2009 году организовал печально знаменитую охоту на краснокнижных баранов, во время которой в крушении вертолёта погиб полпред президента Александр Косопкин. Сам Банных в той катастрофе уцелел, но пропал без вести в 2017-м: вертолёт, на котором он летел в свои угодья, упал в озеро. Бизнес Банных, включая более чем 1,12 млн га земель для охоты на Алтае и в Хакасии, достался его сводному брату Сергею Розбаху и деловому партнёру Сергею Портнягину. Структуру владения для этого и других сложных случаев мы описали подробнее в отдельной справке.

На втором месте оказался «Газпром», собравший более 0,5 млн га земель для охоты. К угодьям, связанным с газовым концерном, мы причислили земли, приписанные к его топ-менеджерам и их доверенным лицам — уж очень солидные охотхозяйства они приобрели в Ленинградской области и не только.

Например, многолетний член правления «Газпрома», ныне его поставщик Ярослав Голко обзавёлся хозяйством на 40 000 га ещё и в Томской области. Семья Владимира Евтушенкова, основного владельца АФК «Система», оказалась в рейтинге на третьей позиции — она контролирует более 384 000 га угодий в Подмосковье, Карелии и на Ставрополье. Как выяснили «Открытые медиа», структуры Евтушенкова получили, в частности, охотхозяйство «Высоковское» в Истринском районе Подмосковья.

На четвёртом месте — «Сургутнефтегаз» с почти 297 000 га в Ленинградской области. Наконец, замыкает топ-5 губернатор Томской области Сергей Жвачкин: как выяснили «Открытые медиа», в родном регионе губернатор совладеет охотхозяйством «Таёжное», за которым закреплено 296 000 га угодий.

Интересные участники первой десятки — Альфа-банк и его акционеры Герман Хан и Пётр Авен (8-е место): они оказались совладельцами охотхозяйств, пользующихся угодьями площадью более 225 000 га, из которых 210 000 приходится на Архангельскую область.

Структуры, связанные с главой госбанка ВТБ Андреем Костиным, собрали больше 134 000 га охотничьих угодий (12-е место). Одно из них — охотхозяйство «Удачная охота» — занимает почти 14 000 га на границе Зубцовского и Ржевского районов Тверской области. Пользуется этими угодьями компания «Сезон охоты» Романа Громоздова, партнёра топ-менеджеров ВТБ и бенефициара строительных проектов госбанка.

Местные жители рассказывают, что там нередко принимают VIP-гостей, среди которых видели даже Дмитрия Медведева с супругой. Сам Костин через фирму «Муфлон» владеет долями в охотхозяйствах «Коста» и «Лось», за которыми закреплено два соседних участка общей площадью около 121 000 га в Ярославской области. Партнёры главы госбанка по этим проектам — дочери генерала ФСБ Анастасия Задорина (она больше известна как поставщик одежды для олимпийской сборной России, ей принадлежит 41% в «Косте») и Юлия Тихомирова (47% в «Лосе»). Представитель банка ВТБ оставил без комментариев вопросы «Открытых медиа» об этих охотхозяйствах.

Громоздов не ответил на звонки и сообщения.

Среди других наших открытий: занявший 13-е место глава Россельхознадзора Сергей Данквертоказался не только владельцем огромного — на 53 000 га — хозяйства в Калужской области, но и учредителем общественной организации охотников и рыболовов, контролирующей более 78 000 га в Подмосковье. Это помогло нам понять, почему высокопоставленные российские охотники считают, что именно семья Данквертов — Сергей и его отец, отвечавший в СССР за животноводство, — приобщили к своему хобби всю российскую «верхушку»: от Бориса Ельцина и его помощника Сергея Ястржембского до Игоря Сечина.

Председатель Союза кинематографистов России режиссёр Никита Михалков (14-е место) через общественную организацию «Тёмино-Северное» контролирует 122 000 га охотугодий в Вологодской области.

Друг и бывший сват президента Путина Николай Шамалов (15-е место) через своих топ-менеджеров, учредивших Приозерское общество охотников и рыболовов, закрепил за собой почти 105 000 га в Ленинградской области. «Роснефть» при всей любви её руководителя Игоря Сечина к охоте, по нашим подсчётам, оказалась только на 17-м месте в рейтинге крупнейших держателей охотничьих угодий. За структурами нефтяной госкомпании и лично за Сечиным закреплено в общей сложности 99 000 га земель в Тверской и Смоленской областях. Квоты на добычу диких животных в Смоленской области получает ПАО «НК «Роснефть-Смоленскнефтепродукт“». Площадь угодий нефтяной корпорации могла бы быть больше, если бы мы засчитали ей еще 28 000 га под Смоленском, которыми распоряжается компания, наполовину принадлежащая Сергею Назаркину, члену Клуба горных охотников и бывшему соседу Сечина по московскому дому в Шведском тупике.

Ещё мы выяснили, что когда Олег Дерипаска (18-е место) пишет в Instagram, что вместо Давоса едет рыбачить на Байкал, то ловить рыбу он может в собственном охотничьем хозяйстве. «Фонд охраны дикой природы Байкала», учреждённый близким к Дерипаске менеджером Евгением Агарковым, контролирует почти 11 000 га угодий на юго-восточном побережье Байкала. Вдобавок родственники Дерипаски собрали около 60 000 га угодий по Краснодарскому краю: вокруг так называемого «дворца Путина» в Геленджике, на популярном у рыбаков побережье Азовского моря и в центре Кубани. А за «Русалом» Дерипаски» закреплены почти 14 000 га в Самарской области.

На 19-м месте — 78 000 га, связанные с госкорпорацией «Ростех» и её руководителем. В частности, лично глава «Ростеха» Сергей Чемезов вместе с бывшим помощником президента Сергеем Ястржембским, инвестором Рубеном Варданяном и основателем сети клиник «Мать и дитя», акушером российской элиты Марком Курцером входит в число учредителей охотничьего клуба «Времена года». За этой организацией закреплены угодья охотхозяйства «Щекотово» в Ярославской области — 16 000 га. У сына главы «Ростеха» Станислава Чемезова «Открытые медиа» обнаружили 15% долю в охотхозяйстве «Осень», располагающем 17 000 га в престижном Истринском районе Московской области. А за предприятиями самого «Ростеха» сейчас закреплено только три охотхозяйства, утверждает представитель госкорпорации: в Чувашии, Башкирии и Ростовской области.

Лидия Барабанова, мать спикера Госдумы Вячеслава Володина (23-е место), крупная предпринимательница в родной Смоленской области. Среди её активов — Ассоциация по содействию сохранению редких птиц, животных и природы, развивающая лесоохотничье хозяйство «Городнянское». Второй учредитель ассоциация — Яна Володина, которую The Insider называл молодой женой Володина. У «Городнянского» в долгосрочной аренде находится два участка

угодий в Новодугинском районе общей площадью 44 000 га. Барабанова через свой «Холдинг Днепрово» также контролирует компанию «Заимка» (юрлицо переименовано в ООО «Исток-Д»), за которым закреплено почти 24 000 га охотугодий на границе Смоленской и Псковской областей.

Семья ещё одного известного охотника — депутата Госдумы Владислава Резника — могла бы оказаться гораздо выше своего 31-го места в рейтинге. Сейчас компания «Криница» Александра Резника, сына депутата, владеет двумя хозяйствами в Смоленской области с угодьями почти в 47 000 га; если бы он не продал пару лет назад два соседних угодья под названием «Волков-Плёс», почти 29 000 га, то претендовал бы на место в топ-20.

Структуры «Согаз-инвеста» (32-е место), крупнейшими бенефициарами которого являются Юрий Ковальчук и его супруга Татьяна, получили 44 000 га угодий в Апшеронском районе в предгорьях Кавказа, ими управляет бывший директор Сочинского заказника Роман Холод. Кстати, к этим владениям имеет отношение и «Газпром», входящий в число бенефициаров «Согаз-инвеста». Семья Василия Шестакова, друга юности Путина, президента Международной федерации самбо занимает 33-е место: бизнесмен и его супруга Татьяна входят в число учредителей общественной организации «На Карельском», за которой закреплено более 43 000 га в Выборгском районе Ленинградской области.

Ещё один интересный участник рейтинга — Евгений Рейман (45-е место), сын экс-министра связи и советника президента Леонида Реймана от первого брака, контролирует в Вяземском районе Смоленской области охотхозяйство «Осьма» с угодьями более 20 000 га.

На 50-м — последнем месте в рейтинге — оказался Сергей Нарышкин, глава Службы внешней разведки. Как выяснили «Открытые медиа», около 10 000 га угодий в Псковской области закреплено за некоммерческим партнёрством со сложным названием ОУРТБУХ. В число его учредителей в свою очередь входит некоммерческая организация «Дип-клуб» — это дипломатический клуб, среди учредителей которого обнаружились сам Нарышкин и Юрий Ковальчук, а среди членов клуба — дирижёр Валерий Гергиев, бизнесмены Геннадий Тимченко и Михаил Куснирович. Чтобы оценить масштаб увлечения, мы нанесли некоторые охотхозяйства на карту России, перечислив животных, на которых там можно охотиться: от зайцев и кабанов до рысей, медведей и бизонов. схема охотхозяйств госменеджеров

ГЛАВА 2. «Путин не чурался этого развлечения»

Иметь охотхозяйство в своих активах сейчас стремятся многие чиновники и крупные бизнесмены: все используют охоту как приманку для нужных людей, рассказывает один из федеральных чиновников. «Это вообще традиция. Приезжает к тебе, например, какой-нибудь ревизор или другой нужный человек, а ты ему: вот мы сейчас поедем в чудесное место, тишина, красота, охота-рыбалка, отлично отдохнёте», — говорит собеседник «Открытых медиа».

Охота помогает бизнесу приблизиться к власти, прежде всего к силовикам, продемонстрировать, что они «свои», настоящие мужики, а не только деньги умеют считать, приводит ещё один аргумент в пользу этого хобби знакомый совладельца НЛМК Владимира Лисина (22-е место), одного из самых заядлых российских охотников. Несколько бывших и действующих чиновников и близких к власти бизнесменов подтверждают, как бы ни росли «зелёные» настроения в обществе, охотничьи хозяйства и клубы остаются местом принятия решений и неформальных тусовок, где можно завести полезные знакомства.

Например, совладельцу «Трансмашхолдинга» Искандару Махмудову (25-е место в рейтинге) именно охота помогла в начале 2000-х выполнить заветное желание — познакомиться с Игорем Сечиным и заручиться его поддержкой, вспоминает знакомый бизнесмена. Выяснилось, что Сечин любит охотиться, в частности, в Смоленской области, где можно пострелять кабанов и оленей. В итоге Махмудов смог попасть на охоту с Сечиным и сам пристрастился к этому развлечению. Сейчас у него есть охотхозяйства по соседству с угодьями «Роснефти» — и в Смоленской, и в Тверской области.

Проводником российской элиты в мир охоты была семья нынешнего руководителя Россельхознадзора Сергея Данквера (13-е место), вспоминает один из увлечённых охотников. Ей уже много лет принадлежат охотхозяйства в центральной России, где в своё время начинали охотиться чуть ли не все сотрудники администраций президентов и члены правительств, уверяет собеседник «Открытых медиа». Он напоминает, что охотой ещё с советских времен занимался отец чиновника Алексей Данквер, в своё время руководивший Главным управлением животноводства Минсельхоза СССР, а потом многие годы возглавлявший Союз животноводов России. Данквер-младший с начала нулевых выполнял функцию «начальника егерей» для «царской охоты», его должность считалась важной в негласной табели о рангах, поэтому он до сих пор руководит важным государственным ведомством, считает источник «Открытых медиа». «Об этом не любят говорить журналисты, но Владимир Путин не чурался этого развлечения — охоты», — напоминает автор книги «Царские забавы», саратовский охотник Юрий Никитин. В том, что президент страны бывал на охоте, многие убедились благодаря документальному фильму 2013 года «Я — Путин» немецкого режиссёра Шуберта Зайпеля. «Владимир Путин и его друг Сергей Шойгу, в то время министр МЧС, решили поохотиться на оленей», — сообщает закадровый голос. Путин в меховой шапке и унтах сам восседает за рулем гусеничного военного вездехода — везёт компанию к месту охоты в зимней сибирской тайге. «На охоту выбралась небольшая группа — только мужчины, близкие друзья, телохранители».

Путин дегустирует мясо дичи, поджаренной на костре. Автор подчёркивает: в разгар зимних митингов в Москве в 2012 году Путин, тогда ещё премьер-министр и кандидат в президенты, хочет «тишины, обособленности и лояльности». Корреспондент «Открытых медиа» в начале нулевых сам видел Путина в одном из любимых стрелковых клубов бомонда того времени — «Лисьей норе», построенной в Подмосковье Лисиным.

Президент не афишировал свой визит; он, как и многие посетители, отправился в тир под открытым небом, где стреляют по движущимся мишеням-тарелочкам, изображающим уток (по словам местных сотрудников, их изготавливают из отходов производства на НЛМК).

Затем Путин прямо в общем зале пообедал вместе с Лисиным и тогдашним главой холдинга «Металлоинвест» Олегом Киселёвым. Президенту наверняка показали и VIP-зал клуба, где была установлена мебель из костей и рогов, а в центре на стене висела голова слона, по преданиям, застреленного в Африке самим Лисиным.

Бизнесмен — заядлый охотник, охотился по всему свету, а теперь всё чаще делает это в Великобритании, где у него есть поместье, рассказал «Открытым медиа» знакомый Лисина. Спустя несколько лет после того обеда российского президента с ружьём увидел весь мир: на официальных фото из отпуска глава государства позировал с обнажённым торсом и винтовкой в руках.

Международная слава ценителя брутальных развлечений не помешала Путину в 2011 году в интервью американскому журналу Outdoor life заявить: «Сам я не охотник». Правда, при этом Путин назвал

охоту «одной из самых ярких национальных традиций» и признался, что много о ней знает от своих знакомых. Путин охотился за компанию, например, при Ельцине отказаться было нельзя, а сам он действительно не любит убивать животных, уверяет чиновник администрации президента. Фото: Дмитрий Астахов / ТАСС Фото: Дмитрий Астахов / ТАСС Об охотничьих успехах соратников и знакомых президента известно гораздо больше. «Про Володина мне говорили, что он, когда был помощником губернатора, охотился в Саратовской области с пресс-секретарём Ельцина — Сергеем Ястржембским. На кабанов, наверное, охотились. Это такая любимая охота у всех [чиновников] — кабаны», — говорит Никитин.

Любителями поохотиться на кабанов «Новая газета» называла Патрушева-старшего (48-е место в рейтинге), Сечина, Чемезова и Михаила Касьянова. А мэр Москвы Сергей Собянин когда-то сам рассказывал, что ходил на медведя.

Теперь президент Путин на отдыхе всё чаще собирает грибы, и его знакомые охотники давно уже не рассказывают публично об охотничьих успехах. Политики предпочитают не афишировать свою страсть к охоте, так как теперь это может плохо сказаться на их имидже, объясняет Никитин: «Потому что скажут: убийцы, уничтожают природу. Что им, колбасы в магазине не хватает?»

Репутация высокопоставленных охотников испорчена ими самими, признаёт один из чиновников-любителей охоты. «Какой скандал со зверствами на охоте ни возьми, обязательно окажется причастен какой-то чиновник, силовик или близкий к власти бизнесмен. От ответственности они уходят, но осадочек-то у общества остаётся», — объясняет он.

Казалось бы, что плохого в переходе охотхозяйств от государства к новым собственникам? Тем более что большинство из них уверяет, что животным на подотчётных землях станет гораздо лучше. Например, депутат Алексей Езубов, дядя Олега Дерипаски, рассказал «Открытым медиа», что разогнал всех браконьеров в семейных хозяйствах Краснодарского края и восстановил там популяцию животных. А администрация Апшеронского района Кубани надеется, что «Согаз-инвест» Ковальчуков создаст в горных лесах за Туапсе особо охраняемую природную зону, восстановит численность краснокнижной серны и сохранит редкие породы деревьев. АФК «Система» в карельском хозяйстве «Беломорское» разводит кабанов и оленей не для охоты, а для восстановления популяции, выпускает мальков сига в озёра, сообщил представитель компании.

Еще в 2003 году Данквert, тогда первый заместитель министра сельского хозяйства, на Всероссийском семинаре по охотоведению прямо говорил: «Приходится констатировать: общественных систем в области охраны и использования животного мира в том виде, каком они существовали прежде, уже нет, они разрушены. Поэтому теперешняя задача — передать охотугодья тому, кто умеет хозяйствовать и, следовательно, рачительно подходить к природным ресурсам».

Но к высокопоставленным владельцам охотничьих угодий есть и серьёзные претензии.

Во-первых, механизм распределения охотничьих угодий часто выглядит непрозрачным. Чтобы получить угодья в долгосрочную аренду на 25–49 лет по средней цене около 10 рублей за 1 га в год, нужно победить в аукционе, организованном местными властями. Например, объявление об аукционе, на котором получили угодья родственники Дерипаски, печатались в воронежской прессе, хотя земля расположена на Кубани, рассказал «Открытым медиа» кубанский фермер. Он хотел составить конкуренцию на торгах Езубову, дяде миллиардера, но узнал о торгах, когда итоги уже были подведены.

Во-вторых, большинство высокопоставленных хозяев первым делом ограничивают доступ к территории посторонних

— в их число попадают даже местные жители.

Лесной кодекс это запрещает, но владельцы уверяют, что вводят запреты из-за стремления защитить дикую природу. Например, Езубов через суд запретил проезд транспорта через свои владения, а пешеходов на территории могут досмотреть патрули. В хозяйстве «Согаз-инвеста» охрана даже реквизирует коров, зашедших на земли, пожаловались «Открытым медиа» фермеры. Обычным охотникам на закреплённые земли не попасть: хозяйства или перестают продавать путёвки на дичь, или устанавливают на них заградительные цены.

Наконец, зоозащитников, биологов и местных жителей беспокоят жестокие охотничьи привычки элиты. Речь идёт не только о браконьерстве, но и о так называемой вольерной охоте — отстреле полудомашних животных, выращенных на огороженной территории. Только представьте: медведь или олень выросли в загоне, туда въезжал трактор, входили люди, ввозили рулоны сена — зверь не боится ни человека, ни машин, выпусти его на волю — он выйдет на дорогу и будет стоять в надежде, что люди дадут ему что-нибудь вкусное. И вот в такое животное и будет стрелять охотник с вышки, а то и прямо из автомобиля; фактически это тир с живыми мишенями, на него не распространяются требования о сезонах охоты или квотах.

До 2020 года такие хозяйства официально указывали, что специализируются на «полувольном» разведении животных, объяснял в феврале депутат Резник из нашего рейтинга: по его словам, в 2018-м в России на 236 объектах общей площадью более 270 000 га содержалось несколько десятков тысяч «охотничьих животных», и новый закон повысит экономическую эффективность таких хозяйств. В вольерах содержатся около 20 000 оленей, 10 000 кабанов, 5000 косуль, 3000 ланей, подтверждал ресурсу ohotniki.ru Ястржембский.

Охотники пролоббировали соответствующий закон — в феврале его подписал Путин; Минприроды может корректировать правила вольерной охоты, но теперь она стала полностью законной.

ГЛАВА 3. «Они ведут себя как феодалы»

Места, где охотится российская элита, мы также нанесли на интерактивную карту охотхозяйств.

Первое, что делают новые владельцы, — закрывают доступ к своим владениям. Газпромовские охранники и близко не подпускают посторонних к охотничьей базе на берегу Ангары, в 40 км от Иркутска, при этом из города туда регулярно летают вертолёты и заходят яхты, пожаловались «Открытым медиа» местные жители. По их данным, там отдыхают топ-менеджеры «Газпрома», включая самого главу концерна Алексея Миллера. До базы, занимающей 2,5 га особо охраняемых земель Прибайкальского национального парка, можно добраться только по воздуху или воде: там есть две вертолётных площадки и пристань, тогда как ближайшая дорога проходит в 10 км. «Левый берег Ангары — одно из немногих мест в Прибайкальском нацпарке, где в течение последних десятилетий природа восстанавливалась, а не погибала. Здесь, в каких-то 40–60 км от Иркутска, в значительном количестве обитают медведь, благородный олень, кабарга, кабан», — рассказывает о хозяйстве Виталий Рябцев, иркутский орнитолог, бывший заместитель директора Прибайкальского нацпарка по науке.

В Росреестре нет данных о собственнике участка, строений на нём вообще не зарегистрировано, но в госзакупках «Газпрома» прибайкальская база проходит как «комплекс зданий и сооружения «Байкалгазпромцентра“» — для него регулярно заказываются услуги по охране и техоснащению. Строила базу по заказу «Газпром добыча Иркутск» компания «Стойгазконсалтинг», контролируемая

тогда бизнесменом Зиядом Манасиром (она же в своё время построила в Подмосковье грандиозный дворец, получивший в СМИ название «Миллергоф» из-за внешнего сходства с Петергофом и слухов о том, что заказчик строительства — Миллер; правда, представители «Стройгазконсалтинга» заявили, что строили дворец для нужд компании). «База «Газпрома »на Ангаре удивительно хорошо защищена от непрошеных гостей. С волонтёрами штаба Алексея Навального мы пытались подойти к этим домикам и снять их, но нам это так и не удалось. От ближайшей деревни базу отделяет Ангара, ширина которой в этом месте почти километр, а лодкой нам не рекомендовали пользоваться местные, так как нас сразу бы заметили и отогнали охранники. Зимой пытались пройти незаметно по льду, но река от истока и на много километров вниз по течению не замерзает. С обратной стороны базу отделяет от ближайшей дороги 10 км сложного горно-таёжного рельефа: пройти туда и обратно за день не получилось бы. А ночевать рядом с охотхозяйством мы не рискнули», — рассказал «Открытым медиа» Захар Сарапулов, бывший сотрудник штаба Навального в Иркутске. Первым делом ограничил доступ в свои новые владения и «Согаз-инвест» Ковальчуков.

На землях охотничьего хозяйства «Черногорье» компания реализует проект по созданию особо охраняемой природной территории и развитию экологического туризма: собирается восстанавливать поголовье серны и благородного оленя, а заодно — построить современную турбазу на 200 мест, ограничить доступ в лес и приватизировать единственную в районе железную дорогу, следует из информации на сайте администрации Апшеронского района. «С этой целью в августе 2017 года в высокогорных лесах общей площадью 44 000 гектаров была полностью запрещена охота и прекращены все виды рубок, за исключением заготовки дров для населения. Одна из основных задач новой структуры, которой руководит Роман Холод, — сохранить и увеличить количество диких животных, а также водных биоресурсов», — говорится в сообщении. Холод — известный менеджер в сфере охраны природы. Он руководил Сочинским заказником, Воронежским биосферным заповедником и считался одним из основных претендентов на пост директора Сочинского национального парка, но вместо этого перешёл на работу в структуру Ковальчуков. В этом году планируется запретить и заготовку дров населением, «поскольку она также является фактором риска для представителей животного мира», следует из новости на сайте администрации. Правда, взамен «Согаз-инвест» решил «оказать помощь» в газификации близлежащих населенных пунктов.

В соцсетях уже можно найти много жалоб местных жителей на ограничения доступа в лес и запрет на выпас скотины. Владельцы охотхозяйств стараются сделать территорию непроходимой для посторонних людей, чтобы никто не нарушал покой охотников, подтверждает смоленский эколог Григорий Дубино. «На лесном участке по закону можно одновременно вести 15 видов бизнеса. Если деньги есть, охотугодья можно оформить ещё и как место сбора ягод, грибов, подножного корма, берёзового сока и т. д. И закрывают своё хозяйство от посторонних, якобы сохраняя урожай», — рассказывает он.

Такой же схемой, как писали «Открытые медиа», в Карелии воспользовались Ковальчуки, огородившие забором сотни гектаров леса вокруг дачи, на которой, по рассказам местных жителей, отдыхал Путин. По документам в лесу идёт сбор грибов и ягод. Впрочем, проблемы бывают не только со скотом и дровами. «Отъём участков у других охотхозяйств, захват водоёмов около деревни Клоково, порча чужой паевой земли, незаконная вырубка леса, безобразное отношение к диким лесным животным (вдоль сетчатых изгородей часто попадаются трупы)», — пи-

сал «Собеседник» о жалобах местных жителей на Бориса Скакуна (владеет 40% в смоленском охотхозяйстве «Тинтел», не вошёл в наш рейтинг), партнёра Бориса Ротенберга.

Корреспонденты «Открытых медиа» лично посетили два охотхозяйства в Тверской области и на Кубани, чтобы своими глазами увидеть, как там всё устроено: «Удачную охоту», которую связывают с Костиным, и «Соленовское», подконтрольное семье Дерипаски. Вольер для фазанов в тверском охотхозяйстве «Сезон охоты», принадлежащем, по мнению местных жителей, «банкирам из ВТБ». Фото: «Открытые медиа» «Удачная охота» по документам принадлежит компании «Сезон охоты» бизнесмена Романа Громоздова, но все местные жители как один твердят: владелец хозяйства — банк ВТБ. «Костина это, слышали такую фамилию?» — уверенно говорит корреспондентам «Открытых медиа» местный охотник. У «хозяев» под колпаком огромная территория — до города Старицы, продолжает он. Местным охота тут фактически запрещена: несмотря на то, что зверей развелось так много, что они портят огороды, лицензии не допросишься. Всё предназначено для тех самых VIP-охотников, которые прилетают на вертолётах (в хозяйстве, судя по спутниковым снимкам, есть две вертолётные площадки) или приезжают в кортежах. Среди гостей бывали и Дмитрий Медведев с супругой, уверяет один из очевидцев. «Супруга его любила сама порулить на ГАЗ-69 с огромными колёсами по болотам», а все подъезды к хозяйству в это время перекрывали наряды полиции, вспоминает он.

Вдоль хорошей асфальтовой дороги в местную деревню Карамзино — густой лес, а по его опушке через каждые метров двести — деревянные вышки. Это для VIP-охоты, объясняет корреспонденту «Открытых медиа» один из местных жителей: «Тебя сажают на вышку, дают термос и ещё чего-нибудь, говорят: загонщики погонят зверя, цельсь вот в эту точку, можешь хоть глаза закрыть, но на курок нажимай». Добыча будет приличной: маралы, другие олени, лоси или кабаны. Животных не надо долго искать: их разводят в гигантских вольерах по соседству, ближе к деревне. Там гектары леса затянуты сетчатым забором, на полянах установлены кормушки и укрытия, как на ферме складированы рулоны сена. Звери здесь полудомашние, не боятся ни людей, ни транспорта, рассказывают местные: выйдет какой-нибудь олень на дорогу, и не объедешь его. Корреспондентам «Открытых медиа» не повезло: из-за плохой погоды крупные животные попрятались, лишь фазаны бегали в вольере под огромным сетчатым пологом.

«Удачная охота» — не единственный актив Громоздова в Тверской области. Кроме того, по данным Росреестра, именно «Сезону охоты» принадлежит соседствующая с «Удачной охотой» усадьба «Верхняя Волга». Поместье с главным домом в 8000 кв. м, тремя вертолётными площадками и пристанью для яхт занимает 54,8 га на берегу реки. Шесть лет назад, когда усадьба только строилась, «Новая газета» со ссылкой на свои источники писала, что пользоваться ей будет Дмитрий Медведев. До начала стройки администрация района называла целью проекта «повышение туристической привлекательности региона», но сейчас клиентов «со стороны» усадьба не принимает, убедились «Открытые медиа».

Как показало наше исследование, почти весь Зубцовский район Тверской области поделен между влиятельными бизнесменами и чиновниками. На противоположном берегу от «Верхней Волги» — 34 000 га охотничьих угодий дружественных «Роснефти» Андрея Бокарева и Искандара Махмудова. К этой территории примыкает еще 52 000 га угодий, арендованных на 49 лет фирмой «Профиль». Её совладельцы — структуры «Трансмашхолдинга» и «Роснефти», а также сам глава нефтяной компании Игорь Сечин (он

лично контролирует меньше 1% долей компании).

Как выяснил в 2017 году ЦУР, на территории хозяйств процветает вольерная охота. Шлагбаум на въезде в охотхозяйство «Соленовское» родственников Олега Дерипаски. Фото: «Открытые медиа» Не менее интересным оказался и визит на Кубань. «Вы знаете, кто хозяин леса? Вам сказать?» — сурово спрашивал жителей кубанского села Псебая со сцены местного ДК глава соседнего охотхозяйства «Соленовское» Сергей Золотухин. Дело было четыре года назад на народном сходе, собравшемся из-за жалоб на работу хозяйства. Ответ так и не прозвучал, но его и не требовалось: местные жители уверены, что угодья, на которых когда-то охотились на оленей великие князья Романовы, принадлежат российскому олигарху Олегу Дерипаске. Правда, по документам хозяин охотхозяйства «Соленовское» с его 39 000 га — Павел Езубов, сын депутата Госдумы Алексея Езубова, которого СМИ называют дядей Дерипаски. Павел Езубов, двоюродный брат Дерипаски, ещё и его бизнес-партнёр: Езубову-младшему принадлежит 16% акций «Ингосстраха» (у Дерипаски там 10%). В 2015 году, как сообщал РБК, Езубов выкупил у Дерипаски убыточную «Роспечать». Чтобы добраться до «Соленовского», нужно проехать 130 км от Майкопа до села Солёное, потом ещё несколько километров ехать по лесу, пока не упрёшься в шлагбаум. Туристов пропускают, но только пешком, охота запрещена.

Охранник признался «Открытым медиа», что сам Дерипаска время от времени приезжает сюда охотиться. Мероприятия это приватные, посторонних на них не пускают, но подробности иногда становятся известны и «за шлагбаумом». Обсуждению приватных порядков «Соленовского» и был посвящен сход местных жителей. Они жаловались, что не могут собрать в лесу даже грибы или валежник для обогрева домов: охранники заставляют высыпать содержимое из корзин и рюкзаков и всё забирают. Проехать на территорию хозяйства фактически невозможно: владельцы установили на дороге шлагбаум, и нужно получить разрешения у хозяйства, а их не выдают. Пенсионер Дмитрий Приходько вспоминает: в 2015 году охрана охотхозяйства забрала его коров, зашедших на территорию охотхозяйства. Когда пенсионер отправился в лес за животными, его задержали на несколько часов и изъяли нож, который был у Приходько с собой. Никакой компенсации или извинений пенсионер до сих пор не получил. Несколько десятков жителей района в 2016 году в письме генеральному прокурору Юрию Чайке рассказали о браконьерстве на территории охотхозяйства. К письму прикрепили фотографии с подтверждениями. На снимках, которые есть у редакции, сотрудники охотхозяйства позируют с убитыми медвежатами (убивать молодняк нельзя), а ещё на одной фотографии — с тушей кавказской серны. Она занесена в Красную книгу, охота на неё полностью запрещена.

После обращения в Генпрокуратуру реакции не последовало, уголовное дело по факту браконьерства не было возбуждено, рассказывает сейчас один из соавторов письма. Сотрудники охотхозяйства заявили прокурорам, что фото сделано в соседней Карачаево-Черкесии, где серны не считаются редким видом, возмущается он. Однако после скандала на место приезжал депутат Алексей Езубов и якобы потребовал от руководства охотхозяйства «вести себя скромнее», слышал собеседник «Открытых медиа».

«Они ведут себя как феодалы: взяли землю в аренду за бесценок и устраивают здесь свои порядки. Те, кто не хочет идти в хозяйство на поклон, остаются без дров», — возмущается другой местный житель. Крупнейший участок земли под охотничье хозяйство — 28 000 га из 39 000 га — был получен семьёй депутата Езубова в 2008 году в аренду на 49 лет, и платят за него родственники Дерипаски менее 1000 рублей в год — то есть меньше трёх

копеек за гектар. На землю по такой цене были, конечно, и другие претенденты. Но, как рассказывает глава местного фермерского хозяйства Илья Дронов, торги на аренду прошли непублично: извещение о проведении аукциона администрация опубликовала в воронежской областной газете, которую в Краснодарском крае никто не читает. В результате местные охотники и фермеры узнали о торгах уже после их проведения.

Это не единственное охотхозяйство родственников Дерипаски на Кубани. Из информации на сайте Минсельхоза Краснодарского края «Открытые медиа» выяснили, что помимо «Соленовского» Павлу Езубову принадлежит ещё компания «Лесные дали», арендующая больше 8000 га охотничьих угодий в Приморско-Ахтарском районе Кубани, и 75,38% долей фирмы «Перспектива» (остальные доли — у общества «Возрождение», учреждённого матерью бизнесмена Валентиной Дерипаской). «Перспектива» арендует почти 19 000 га охотничьих угодий под Геленджиком, неподалеку от охотхозяйства, прозванного местными жителями и журналистами «дачей Путина». В Приморско-Ахтарском районе, который называют «Кубанской Венецией», можно рыбачить на лиманах — до сих пор есть шанс поймать осетра, также тут охотятся на кабанов и пернатую дичь. Под Геленджиком водятся медведи, олени и серны.

Сам депутат Езубов рассказал «Открытым медиа», что все ограничения по въезду и доступу в «Соленовское» связаны со стремлением «сберечь природу». Землю в аренду его семья взяла в начале 2000-х, во времена бесконтрольного браконьерства, когда в лесах буквально выбили всю живность, говорит депутат. Пришлось приложить много усилий, чтобы всё восстановить: «Только на подкормку ежегодно охотхозяйство расходует 70 тонн кукурузы, от 2 до 5 тонн минеральных подкормок». «На территории есть несколько вышек, откуда охотники ведут стрельбу по окрестности, — возражает Дронов. — Животных прикармливают недалеко от вышек, а потом расстреливают — там, где они привыкли кормиться. Это не охота, это расстрел».

ГЛАВА 4. Живой тир

На животных, разводимых в вольерах, не распространяются положения закона «Об охоте», запрещающие, например, охотиться в сезон размножения и выращивания потомства. Такие животные, будь они даже краснокнижными, фактически выведены из-под государственной охраны, возмущается руководитель программы «Гринписа России» по особо охраняемым природным территориям Михаил Крейндлин.

Животные, разводимые в вольерах, государством не учитываются и не контролируются, кроме как с точки зрения соблюдения ветеринарных правил, так как это частная собственность, подтвердил «Открытым медиа» главный охотовед Переславского охотхозяйства Военно-охотничьего общества Ярославской области Василий Гальцов. Ещё одна претензия зоозащитников к новым правилам охоты — то, что они позволяют преследовать животных на небольшой замкнутой территории. В первоначальной версии закона предполагалось установить минимальный размер вольера в 50 га, что не так уж и много — всего около 70 стандартных футбольных полей, но в принятой версии даже это положение исчезло: теперь требования к минимальной площади будут устанавливать региональные власти. Кого будут разводить в охотхозяйстве, зависит от спонсора, удовольствие это дорогое. «Там только один забор установить на территории стоит немало денег, не говоря уже о самих животных, кормёжке и ветеринарных мероприятиях», — объясняет Гальцов.

Если деньги есть, можно разводить редких и краснокнижных животных. Зоозащитники уверены: закон о неэтич-

ной охоте несмотря на негативный общественный резонанс приняли потому, что у него слишком много влиятельных лоббистов, а его авторы — сами заядлые охотники. Так, в числе авторов — известный спортсмен, бывший чемпион мира по боксу в тяжёлом весе, а ныне депутат-единоросс Николай Валуев, он давно считается одним из главных лоббистов интересов охотников, напоминает председатель «Альянса защиты животных» Юрий Корецких.

Другие соавторы — председатель думского комитета по природным ресурсам Николай Николаев, член комитета Максим Щаблыкин, а также член комитета по бюджету и налогам Владислав Резник, тоже заядлый охотник и участник нашего рейтинга, о котором мы писали выше. Именно Валуев год назад добился, чтобы закон о запрете притравочных станций, где собак тренируют на диких животных, приняли в усечённом варианте, оставляющем возможность травли: сотрудникам станций всего лишь вменили в обязанность не допускать серьёзных травм и гибели зверей, напоминает президент Центра защиты животных ВИТА Ирина Новожилова. Валуев был и участником скандала, связанного с браконьерской охотой, добавляет она. Весной 2013 года депутат выложил в Twitter свою фотографию с убитым медведем, и пользователи соцсетей заподозрили его в браконьерстве. Однако прокурорская проверка установила, что медведь был «добыт честно». До этого депутат выкладывал в соцсети фотографии с другими трофеями: например, демонстрировал застреленного бобра, а его сын-тинейджер Григорий — убитого гуся. Но после скандала с медведем Валуев почти перестал демонстрировать в соцсетях охотничьи хроники. При этом Валуев возглавляет набсовет движения «Живая Россия», которое должно сохранять природное многообразие России и формировать правильное отношение к охоте и рыболовству. Эта организация была создана в пику растущему зоозащитному движению и по факту тоже лоббирует интересы охотников, утверждает Новожилова.

СКОЛЬКО СТОИТ ОРУЖИЕ

В охоте заметную роль играют не только добытые трофеи, важны и атрибуты, например оружие. Как рассказал владелец оружейного маркет-плейса STVOL.Market Антон Сидорчук корреспонденту «Открытых медиа», стоимость некоторых экземпляров превышает 1,5 млн рублей — как правило, это ружья немецкого или австрийского производства, предназначенные для охоты на крупную добычу, например на львов. «При этом внешне это вполне обычные ружья, без изысков, их ценность в высокой точности», — подытожил Сидорчук. Например, ружьё Cosmi R 12/76 760 калибра было у владельца «Мостовика» Олега Шишова, но после банкротства судебные приставы продали его с молотка: цена такого ружья начинается от 2,5 млн рублей.

Другое дело — ружья, изготовленные на заказ в небольших мастерских. Цена такого оружия зависит от индивидуальных особенностей: будет ли специальная резьба, инкрустация драгоценными металлами или камнями. В России есть мастерские, работающие по индивидуальному заказу, но они не удовлетворяют высокие запросы охотников экстра-класса, поэтому приходится пользоваться услугами европейских оружейников. «Вы же понимаете, что если вы подарите условному господину Сечину оружие из российской мастерской с простенькими украшениями — больше вы Сечина лично не увидите. Просто не тот уровень. Поэтому проблем с заказами у маленьких мастерских в Европе нет, и имена заказчиков они держат в большом секрете», — делится собеседник «Открытых медиа», близкий к организаторам элитной охоты.

Не всегда такое оружие идёт в дело: иногда подарочные экземпляры украшают собой коллекции охотников, а в жизни на зверя предпочитают ходить с прове-

ренными ружьями без лишних прикрас. Депутат Резник также входит в число соучредителей самой престижной охотничьей организации страны — «Клуба горных охотников». Она объединяет любителей так называемой трофейной охоты — добычи редких животных в труднодоступных местах. Именно Резник в 2018 году предложил Госдуме оценить возможность введения в России трофейной охоты на краснокнижных животных. Однако думский комитет по экологии выступил категорически против инициативы, а депутаты назвали её «попыткой узаконить собственное увлечение» Резника. Депутат Госдумы России и один из основателей фонда «Клуб горных охотников» Владислав Резник с трофеем. Фото с профиля Резника на сайте Клуба горных охотников kgo-club.ru

Люди при власти не афишируют своё увлечение охотой ещё и из-за его высокой стоимости, считает писатель Никитин. Трофейную охоту вообще могут себе позволить только очень состоятельные охотники: чтобы собрать «большую африканскую пятерку» — это слон, носорог, буйвол, лев и леопард, — охотнику только за организацию и трофеи придётся заплатить почти $242 000, или 15,2 млн рублей. Если же он выберет самого опасного и редкого чёрного носорога ($350 000), стоимость «большой пятёрки» увеличится до $442 000, или 27,8 млн рублей. Об охотнике, который добыл всех представителей «большой пятёрки», говорят: собрал «большой шлем». Но, как правило, на африканских обитателях мало кто останавливается, в России сейчас популярна трофейная горная охота на копытных, обитающих в труднодоступных районах.

У фонда «Клуб горных охотников», по данным базы «Контур.Фокус», девять учредителей, самые известные — Резник и сооснователь кинотеатральной сети «Каро Фильм» Олег Андреев. Возглавляет фонд бывший спецназовец ФСБ Эдуард Бендерский. Организуют охоту для участников клуба две компании: «Сталкер» и «Профи Хант»; первая специализируется на российских турах, вторая возит охотников по всему миру. Свои охотничьи успехи члены клуба обсуждают на его сайте, в закрытых профилях.

Похвалиться им есть чем, убедился корреспондент «Открытых медиа», сумевший зарегистрироваться на сайте. «Давнишняя мечта осуществилась — добыл в Узбекистане барана Северцова. Это произошло так быстро, что не успел ощутить все «прелести» горной охоты. Трофей достался в первый же день в полдень благодаря выстрелу на 270 метров», — описывает свою охоту Ястржембский. Экс-помощник президента России Сергей Ястржембский на разрешенной в Узбекистане охоте на краснокнижного барана. Фото с профиля Ястржембского на сайте Клуба горных охотников kgo-club.ru

Как выяснили «Открытые медиа», по итогам прошлого года Ястржембский занимает десятое место в российском рейтинге горных охотников. Резник — на втором месте, а на первой строчке — его помощник Бендерский. Всего в рейтинге — 80 участников, среди которых есть бывшие и действующие силовики, предприниматели, депутаты Госдумы России и экс-чиновники.

Например, на 14-м месте — бывший глава Пятигорска и экс-председатель комитета по бюджету и налогам Госдумы Юрий Васильев.

На 30-м — депутат Госдумы и председатель Федерального политического комитета партии «Гражданская платформа» Рифат Шайхутдинов. В октябре 2019-го Шайхутдинов добыл в Якутии двух трофейных баранов, снежного охотского и снежного якутского, а чуть раньше на Алтае — горного алтайского козерога и марала. «Первая охота на горный трофей таковой тогда не являлась, это было путешествие с полётами на вертолёте с обзором красот и поиском объекта охоты (тогда я и не предполагал, что камчатский баран — добыча не только для еды)», — пишет Шайхутдинов под фотографи-

ей 1999 года, сделанной на Камчатке. И Резник, и Ястржембский, пытаются доказать, что трофейная охота не вредит животным, а идёт им на пользу. В своём профиле на сайте клуба Ястржембский выложил официальное разрешение от Комитета по охране природы Узбекистана на изъятие из природной среды диких животных, занесённых в Красную книгу. Он считает правильной практику, когда государство разрешает охотникам за большие деньги добыть краснокнижное животное, а полученные средства перечисляет заповедникам.

Природосберегающая охота — это правильный синоним трофейной охоты. Именно охотники вкладывают большие деньги в сохранение природы и только потом думают, на кого им можно будет охотиться завтра», — заявил он «Открытым медиа».

В Таджикистане, который ещё недавно был советской республикой, так поступают с краснокнижным бараном мархуром. «Популяция его настолько в хорошем состоянии, что государство выделяет 8–10 лицензий в год для квотированной охоты на это животное.

Гигантские деньги за него платят — $140 000 за одну охоту. Эти деньги идут на охрану и сохранение этого же вида животных. Всё просто, ясно и прагматично. Но тут разум должен руководить людьми, а не глупые эмоции», — рассказывает Ястржембский. Охотники строго следят за соблюдением этики, подчёркивает он: например, чтобы включить свой трофей в рейтинг охотников, нужно обязательно указать возраст животного: «Это нужно для того, чтобы исключить отстрел молодых самцов. Чтобы трофейными животными становились самцы, которые вышли из репродуктивного возраста». Охота на самок — под запретом. Десять лет Сергей Ястржембский занимается съёмками документальных фильмов, которые называет зоозащитническими.

Сейчас он снимает фильм «Надежды выстрел», который выйдет в 2021 году: «Съёмки велись в 15 странах. Фильм должен показать, насколько правильно организованная охота полезна для сохранения дикой природы. Как охота позволяет этим государствам в экономических, финансовых, социальных и культурных планах».

В 2016 году Клуб горных охотников написал письмо тогдашнему вице-премьеру Александру Хлопонину, в котором просил разрешить организации отстрел 5–6 путоранских баранов, занесённых в Красную книгу. В письме говорилось, что взамен клуб готов профинансировать программу по охране данного подвида на 15 млн рублей, позже представители клуба говорили о 30 млн рублей.

Денег на охрану краснокнижных животных действительно выделяется мало: по оценке и зоозащитных, и охотничьих организаций, в 2018 году на эти цели по всей стране потратили всего 8 млн рублей. «В законодательстве об охране краснокнижных животных чётко прописано: никакой трофейной охоты быть не может. Ослабление законодательства недопустимо. Понятно, что такое желание есть. Чисто коммерческое. Мы категорически против этого и будем делать всё, чтобы это не реализовалось», — предупреждает Крейндлин. Несмотря на то, что охотники от власти уверяют журналистов в этичности своего хобби, в большинстве скандалов, связанных с браконьерством, по уверениям очевидцев, оказываются замешаны либо силовики, либо чиновники, либо близкие к властям бизнесмены. Некоторые истории становятся известны из-за тяжести последствий. Самый известный случай: в январе 2009 года в горах Алтая при охоте на краснокнижных баранов с вертолёта погибли семеро, в том числе полпред президента в Госдуме Александр Косопкин и председатель алтайского комитета по охране объектов животного мира Виктор Каймин. Команда и пассажиры вертолёта МИ-171 на бреющем полёте загоняли и отстреливали горных баранов, при попытке поднять туши убитых животных вертолёт столкнулся с

горным склоном, выяснили следователи. На снимках с места катастрофы были видны трупы архаров, занесённых в Красную книгу.

Но гораздо чаще имена заподозренных в нарушении закона охотников остаются скрыты. В сентябре 2010 года у села Луговое Архангельской области на территории заказника неизвестные перестреляли стаю реликтовых гусей, занесённых в Красную книгу. Охота проходила, как выражались местные жители, в VIP-режиме: территорию оцепили крепкие ребята на автомобилях, гусей к месту охоты сгоняли вертолётами, после отъезда охотников на земле остались десятки убитых птиц. «Номера машин были замотаны в тряпки, поэтому вычислить, кто там был, — невозможно. После того как браконьеры отстрелялись, их увёз кортеж тонированных автомобилей, а тушки гусей так и остались лежать, их никто не подбирал», — рассказывает «Открытым медиа» один из очевидцев.

Активисты и зоозащитники написали заявление в Генпрокуратуру с требованием установить и наказать браконьеров, подкреплённое открытым письмом с подписями российских звёзд, включая Андрея Макаревича, Артемия Троицкого, Евгения Миронова, Леонида Ярмольника, Татьяны Догилевой, Елены Сафоновой. Имён подозреваемых в заявлениях не было, и теперь, спустя почти десять лет, очевидцы готовы назвать имена охотников только анонимно.

Организовал охоту архангельский бизнесмен, лесопромышленник Владимир Буторин, а среди стрелявших по гусям были банкиры из «Альфа-групп», утверждают несколько собеседников «Открытых медиа». У акционеров «Альфы» — Германа Хана и Петра Авена — действительно есть совместные с Буториным охотхозяйства в Архангельской области, но представители группы категорически опровергают участие акционеров в незаконной охоте. В октябре 2018-го сотрудники заповедника «Остров Врангеля» нашли туши трёх белых медведей, застреленных, предположительно, с вертолёта, рассказал «Открытым медиа» биолог, один из самых авторитетных специалистов по белым медведям Никита Овсянников. Животных наверняка расстреляли высокопоставленные гости, считает он: на вертолёте в охраняемый заповедник кого попало не пустят. По его мнению, эту версию подтверждает и тот факт, что возбуждённое по факту гибели медведей дело было приостановлено в марте 2019-го: подозреваемых следствие так и не смогло установить, несмотря на то что все посетители острова и все вылеты регистрируются.

В октябре 2019 года в Смоленской области расстреляли семью краснокнижных лебедей-шипунов, и до сих пор никого не привлекли к ответственности, рассказал «Открытым медиа» эколог и экс-чиновник местного Департамента по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства Геннадий Дубно. Свидетель происшествия написал заявление на одного из охотников, другого участника охоты идентифицировать не удалось. «Кого они скрывают? Кто-то говорит — фээсбэшника, кто-то — армейского полковника. Мне всё равно, я буду искать, дойду до конца», — обещает Дубно. Наконец правительство Московской области 21 января 2020-го сообщило, что охотинспектор обнаружил на территории Луховицкого лесничества следы охоты на краснокнижную рысь, а потом нашёл в багажнике лесника трупы двух рысей, по всей видимости, матери и детёныша. Лесник сообщил, что рысей «добыл» его клиент. И, как выяснили «Открытые медиа», поговорив с чиновниками подмосковного правительства, хотя имя охотника ещё не установлено, речь идёт о сотруднике силовых структур.

В Беларуси государство незаконно разрешает охоту на зубров, один из символов Беларуси

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

В Беларуси диктаторский режим грубо нарушает не только права людей, но и права животных. В частности зубров, которые внесены в белорусскую Красную книгу и на которых поэтому должна быть запрещена охота. Однако Лукашенко, охотникам и лесникам на это наплевать. И они стреляют в зубра, который является символом Беларуси. Более того, во время коммерческой охоты на оленей и кабанов иностранные охотники нередко убивают в Беларуси зубров

https://euroradio.fm/ru/bolgarin-v-belovezhskoy-pushche-zastrelil-zubra-vmesto-kabana

Зубр в Беларуси десятки лет назад занесен законом в Красную книгу Беларуси. Однако постановлением Совмина Беларуси

https://forumpravo.by/files/Proekt_postanovlenie_SM_ohrana_zubrov_15.10.20.pdf

на него разрешена охота (что незаконно, так как закон выше постановления Кабмина). Согласно данному постановлению, часть белорусских зубров отнесена к так называемому «резервному» фонду, что также является незаконным, так как закон Беларуси о Красной книге не предусматривает никаких «резервных» фондов. В этот «резервный» фонд внесены не только больные зубры, но и совершенно здоровые зубры из «перенаселенных» районов. Многие природоохранники указывают, что охота на «краснокнижников» дискредитирует идею Красной книги, предполагающую полное прекращение добычи редкого вида для его коммерческого использования. И справедливо опасаются, что отстрел животных спровоцирует рост браконьерства среди местных жителей. Мол, почему иностранцам можно, а нам нельзя? А даже если и нельзя, но очень хочется, то за большие деньги можно? Белорусские экологи критиковали такой незаконный, антиэкологический и аморальный подход белорусского правительства

https://greenbelarus.info/articles/31-10-2021/okhota-na-zubra-pochemu-v-belarusi-vnov-vernulis-k-voprosu-o-regulirovanii

https://bahna.land/ru/flora-i-fauna/vremya-okhoty-na-zubrov-eshche-ne-prishlo

Однако их обращения власть проигнорировала.

К сожалению, сейчас этому охотничьему маразму сопротивляться в Беларуси почти некому- часть экологов режим Лукашенко посадил в тюрьму, часть — уехала.

Охотятся в Беларуси на зубров не только в охотничьих хозяйствах, но также в национальных парках, что является антиэкологичным и аморальным, так как заповедные объекты создаются для охраны природы, а не для ее убийства.

Вот как выглядит реклама охоты на зубров предприятием «Белгосохота» https://belgosohota.by/belohota/tours/zubr

«Охотохозяйственное республиканское унитарное предприятие «Белгосохота»

E-mail: hunt.belarus@gmail.com Тел. +37517 2424567

ОХОТА НА ЗУБРА

Стоимость пакета — 4960 €, в него входит:

— трофей зубра до 129,99 (баллов CIC);

— доставка в охотхозяйство и обратно в аэропорт после окончания охоты;

— 5 дней организации индивидуальной охоты;

— предоставление арендного охотничьего оружия или оформление документов на ввоз оружия охотника;

— проживание и питание;

— услуги переводчика;

— первичная препарация добытого трофея;

— оформление ветеринарного свидетельства и всех необходимых документов на вывоз трофея.

В случае если охотник добывает трофей зубра массой 130 кг и больше, то ему необходимо будет осуществить доплату:

Рога с черепом без нижней челюсти весом (баллов CIC)

Доплата, евро

130,0-149,99 6500

150,0-169,99 8200

170,0 11400

Если у охотника не было возможности стрелять (зверь не выставлен на расстоянии 150 метров), то охотхозяйство возвращает ему 1000 евро. Если возможность стрелять была, но охотник ей не воспользовался — деньги не возвращаются.

При ранении зубра охотником оплачивается 2500 евро.

Предоплата за пакетный тур составляет 1500 евро. Осуществляется посредством банковского перевода на расчетный счет УП «Белгосохота».

Если взвешивание происходит в течение суток, то вес трофея уменьшается на 5%.»

В среднем убийство одного краснокнижного зубра в Беларуси стоит от 6 тыс. до 12 тыс. евро.

Интернет забит массой ублюдочных видео белорусских охот на зубров ради развлечения:

https://www.youtube.com/watch?v=DtM6jUiYTO4

https://www.youtube.com/watch?v=22qsQp6DJpU

https://www.youtube.com/watch?v=RkGHZBL6NN4

https://www.youtube.com/watch?v=yCu1iVfFfSE

https://www.youtube.com/watch?v=oOgCOnYNHLU

Еще в 2007 г. я, совместно со своим коллегой В. Сесиным выпустил книжку «Истребление зубров в Украине, Беларуси, Польше и России», в которой раскритиковал белорусские власти за незаконное и аморальное уничтожение зубров

http://ecoethics.com.ua/old/b83/

Потом книжку эту с сопроводительным письмо направил президенту Лукашенке. Как мне потом рассказывали, Лукашенко мою книжку перенаправил в Министерство лесного хозяйства Беларуси (главный инициатор охоты на зубров) с фразой — «Этому мудаку не отвечать».

К сожалению, коммерческая охота на зубров, под видом «селекции», велась в 1990-х-начале 2000-х годов также и в Украине. В результате с 700 голов (в начале 1990-х) количество зубров упало к 2007 г. до чуть более 200 голов. При этом три популяции зубров — черниговская, ровенская и ивано-франковская были полностью уничтожены охотниками http://ecoethics.com.ua/old/b83/

Тогда при содействии Генеральной прокуратуры Украины нам удалось прекратить незаконную охоту на зубров. Сейчас численность зубров в Украине постепенно вновь увеличивается, их уже около 300. Однако лесники и охотники, а также несколько зоологов, находящихся на прикормке у охотников, опять начинают песню о необходимости возобновления охот на зубров по белорусскому сценарию.

На Херсонщине сто диких гусей сбили путинский истребитель. Однако украинские охотники, несмотря на запрет весенней охоты, часто стреляли в гусей

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Гуси — самые смелые и мужественные птицы. В древние века гуси спасли Рим. И сейчас защищают Украину.

18 марта 2022 г. стая диких гусей, пролетая в Херсонской области, уничтожила путинский истребитель, пишут СМИ https://news.obozrevatel.com/society/na-hersonschine-vrazheskij-istrebitel-razbilsya-iz-za-dikih-gusej-poyavilis-podrobnosti.htm

Несколько гусей попали в мотор истребителя, после чего он упал на землю в районе Каланчака. Правда и гуси погибли смертью героев.

Такая ситуация иногда происходит, когда стая больших птиц попадает в соприкосновение с самолетом и он терпит авиакатастрофу.

Кажется, сама природы стала бороться с путинскими агрессорами. Речка Ирпень разлилась талыми водами и остановила вражеские танки, прорывающиеся к Киеву

http://ecoethics.com.ua/poyma-reki-irpen-pomogaet-zashhitnikam-kieva-sderzhivat-vraga-no-irpenskie-zastroyshhiki-hoteli-ee-zastroit-unichtozhiv-1000-letniy-strategicheskiy-oboronitelnyiy-rubezh/

Под Белогородкой старинные Змиевые валы преградили путь вражеской технике

http://ecoethics.com.ua/zmievyie-valyi-cherez-1000-let-vnov-zaderzhali-vraga-pod-kievom-odnako-zashhishhat-eti-valyi-ot-raspashki-v-kievskoy-oblasti-krome-kekts-nikto-ne-hotel/

И вот теперь дикие гуси, которые ценой собственной жизни уничтожили вражеский истребитель. Я не склонен к сентиментам, но возможно, именно так дикие гуси отблагодарили Украину за то, что она с 2004 г. закрыла у себя варварскую весеннюю охоту на диких уток и гусей. Во время такой охоты гибнет огромное количество уставшей дикой птицы, возвращающейся с Африки домой. Последними странами, где варварская охота разрешена, остались Беларусь и Россия.

Весенняя охота на диких уток и гусей была запрещена в Украине благодаря законопроекту, который подготовила в 2003 г. наша организация — Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ). Этот законопроект был подписан двумя тогдашними народными депутатами — Иваном Зайцем и Александром Голубом и успешно поддержан Верховной Радой Украины.

Украинские кровавые охотники все это время не могли смириться с закрытием весенней охоты, и постоянно поднимали вопрос об ее открытии, ссылаясь на «положительный» опыт Беларуси и России. Даже специальные законопроекты подготавливали. Более того, пользуясь практически отсутствием в Украине экологического контроля, в марте-апреле, во время весеннего пролета гусей, охотники устраивали на полях засады и всячески расстреливали диких гусей. И с этим массовым браконьерством практически никто не боролся.

Выдающийся австрийский зоопсихолог, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренс писал, что дикие гуси крайне трагически переносят смерть своего партнера. Их пары создаются на всю жизнь и еще крепче лебединых. Оставшийся гусь долго оплакивает свою погибшую гусыню, а потом погибает от горя.

В 2021 г. Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ), совместно с Ассоциацией зоозащитных организаций Украины (АЗОУ) подготовили законопроект за сокращение сроков осеней охоты на диких гусей и уток. Законопроект был поддержан Миндовкилля Украины. Однако лоббирующий интересы охотников председатель Экологического комитета Верховной Рады Украины О. Бондаренко сделал все возможное, чтобы заблокировать этот важный законопроект.

Думается, после нашей победы над Путиным и путинизмом все это блядство — осеннюю охоту на птиц, да и вообще всю спортивную охоту, нужно полностью закрыть. Украинские дикие гуси это заслужили.

Запретить весеннюю охоту в Белоруссии, а также в Молдове, России, Казахстане и других постсоветских странах!

Обращение Киевского эколого-культурного центра

В 2004 г. Украина, по инициативе Киевского эколого-культурного центра, запретила весеннюю охоту на птиц. Однако птицы не знают границ. В соседних с ней странах — Молдове, Беларуси, России весенняя охота разрешена, и утки, и гуси, которые гнездятся в Украине, во время небольших перелетов попадают под выстрелы охотников этих стран. Белорусские орнитологи на протяжении многих лет требовали закрыть весеннюю охоту в Беларуси https://greenbelarus.info/articles/03-05-2018/peticiya-apb-zapretit-vesennyuyu-okhotu-na-ptic

https://bp21.livejournal.com/58229.html?amp=1

Однако сейчас некоторых из них диктаторский режим Лукашенко посадил в тюрьму, другие — покинули страну. Защитники природы объявлены врагами диктатора. Поэтому в эту трудную минуту мы поддерживаем выпавшее из их рук знамя.

Следует также добавить, что украинские охотники периодически поднимают вопрос возобновления весенней охоты на птиц в Украине, ссылаясь якобы на ее «положительный» опыт в Беларуси и России.

Этого допускать нельзя как по экологическим, так и по политическим причинам. Убийство животных ради развлечения весной или в заповедниках- одна из кровожадных картинок, паскудных отличительных особенностей «русского мира».

1. Любительская и спортивная весенняя охота на птиц в Беларуси, а также в Молдове, России, Казахстане и других постсоветских странах должна быть запрещена. За этот запрет выступают специалисты-ученые и природоохранная общественность этих стран. Ежегодное открытие весенней охоты на водоплавающую и боровую дичь влечет за собой ряд серьёзнейших негативных последствий, как для воспроизводства охотничьих ресурсов, так и для сохранения природы в целом. **Если в России весенняя охота длится около 10 дней, то в Беларуси — около 50 дней. В Беларуси нет норм добычи птиц весной. В Беларуси — самая дикая в Европе весенняя охота.**

Почему нужно запретить весеннюю охоту на птиц?

Во-первых, весной убивают птиц, которые пережили осень и зиму, выдержали долгий перелёт домой. **Это самые сильные особи!** Они должны размножаться. Вместо этого в сезон размножения, когда они наиболее уязвимы, их уничтожают охотники, подманивая с помощью записанных голосов и чучел.

Во-вторых, почти все гуси формируют пары на всю жизнь, а пары у уток формируются еще осенью. Убитая по ошибке самка утки и любой партнер из гусиной пары означают, что гнездование не состоится и осенью **популяция не пополнится молодыми птицами**.

В-третьих, охотники действительно плохо знают птиц и практически ежегодно весной отстреливают белоглазых нырков и гусей-пискулек, занесенных в Красную книгу.

Согласно оценкам орнитологов, во многих регионах Евразии численность большинства видов водоплавающих птиц неуклонно снижается, и существенную роль в этом процессе играет весенняя охота.

Весенняя охота выбивается из общей логики использования ресурсов животного мира. Так, во время нереста действует запрет на лов рыбы, в сезон размножения копытных — запрет охоты на них. Почему же во время гнездования птиц охота на них разрешена?

В результате проведения весенней охоты наносится ощутимый вред не только популяциям охотничьих и условно-охотничьих видов птиц, но и популяциям птиц и других групп животных, не являющихся объектами охоты. Охота в период размножения — мощнейший фактор беспокойства и приводит к более частому покиданию гнезд, гибели кладок, и как следствие — к снижению успешности гнездования.

Весенняя охота приводит к разбивке пар (у ряда видов пары формируются на зимовках), на создание новых теряется время, в итоге птицы размножаются не в оптимальные сроки, с потерей продуктивности вида. В случае с боровой дичью происходит дробление и распадение глухариных и тетеревиных токов, что влияет на успех размножения аналогичным образом.

При осенней охоте изымается прирост популяции, весной же гибнут производители, наиболее ценные в генетическом плане, сумевшие перенести зимовку и длительные перелёты.

Весенняя охота является причиной резкого увеличения масштабов природных пожаров, так как выжигание водно-болотных угодий проводится целенаправленно охотпользователями с целью увеличения результативности весенней охоты.

Очень важен и чисто этический момент. Весна — это период продолжения рода и воспитания потомства. Убивать птиц, являющихся символом весеннего пробуждения природы, — нецивилизованно и аморально.

Весенняя охота полностью запрещена в США и Канаде — с 1913 г., в Латвии в 1980-х гг., в странах Евросоюза — с 1990-х гг., в Украине — с 2004 г.

Закрыв весеннюю охоту, защитники птиц будут иметь полное право добиваться закрытия охоты на птиц во время зимовок от тех государств, где места зимовок располагаются (государства Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Индостана и Юго-восточной Азии).

Петиция: Охоту на животных с луком в Эстонии необходимо запретить

Защитники животных собирают подписи, чтобы запретить любую охоту с луком в Эстонии.

Как сообщает Эстонское общество защиты животных (ELS), инициированная организацией по защите животных Loomus петиция сейчас особенно актуальна. Так, энтузиасты охоты с луком проводят уже с 2020 года лоббистскую работу для того, чтобы в Эстонии была узаконена охота с луком и на косуль, так как с 2013 года охота с луком на малых животных разрешена.

Инициированная в 2020 году петиция против охоты с луком на косуль за короткий период набрала свыше 10 000 подписей и была передана министру окружающей среды. В тот раз план узаконить такой тип охоты не был воплощён в жизнь. Однако обсуждения по его узакониванию снова начались в конце 2021 года.

«Эстонское общество защиты животных не поддерживает охоту с луком. Нанесение увечий животным или их убийство со спортивной целью крайне неэтично. Промах, вследствие которого животное получает увечье, очень вероятен, и в таком случае животное испытывает страдания долгое время. Вопросы по расширению каких бы то ни было способов охоты и их узакониванию требуют общественной дискуссии, к которой должны быть привлечены защитники животных и защитники природы, а также эстонская общественность в целом, не только те люди, кто желает поохотиться с луком», — сообщили в ELS.

*Опубликовано: https://tribuna.ee/tribuna/society/vibujaht-eesti-2022/

Против садизма: почему нужно запретить спортивную охоту?

Павел Пашков

Мы сейчас с вами выступаем против спортивной и любительской охоты. Когда-то люди запретили рабство и каннибализм, сегодня я считаю важным и крайне необходимым запретить индустрию платных убийств, когда убийство животного — является способом развлечься. Мужики на дорогих машинах с дорогой техникой и «фамильными стволами» приезжают в Русскую Тайгу, чтобы убивать. Просто убивать. У них нет надобности в еде, в выживании. Им не нужны убитые туши животных, разве что на «турбазе» пару стейков сожрать под водочку в баньке. Именно против такого варварства выступаю я и мои соратники!

САДИЗМ — вид полового извращения — причинение физической боли (побои, укусы) или убийство другого лица для удовлетворения своего полового чувства (мед.).

Мы не требуем запретить охоту малым народам России, которые живут охотой и собирательством. Мы требуем нормальных объективных вещей: прекратить истребление животных в Русской

Тайге. Всем, кто хочет самовыразиться и умыться в крови — пожалуйста, в мире достаточно горячих боевых точек. Хоть в Сирию, хоть в Африку. На законных основаниях можно пострелять там! Но не в несчастных животных, численность которых и так ежегодно сокращается по всему миру. Деградируют экосистемы, погибает флора и фауна, исчезают целые виды. Мы стали раковой опухолью на плоти матери-Земли и запрет спортивной охоты — это первый глобальный шаг ко всемирной лечебной терапии.

Кроме запрета классической охоты я активно выступаю против законопроектов, которые были приняты в стране буквально за последние годы. У нас во власти мощнейшее охотничье лобби, «высокие Синьоры» считают своей традицией убивать животных. Постоянно всплывают скандалы, как очередные «высокопоставленные чиновники» убивают диких животных, в том числе незаконно. То спящего медведя в берлоге, то вырежут эмбрионы неродившихся детей лосихам, то заживо снегоходом, смеясь, задавят волка и после, будут пихать ему ствол ружья в глотку. Я не понимаю таких развлечений! Садизм в изощренной форме, с помощью которого пузатые мужики пытаются доказать всем «смотрите, я настоящий МУЖИК!». Увы, бедолаги, настоящий мужик — это тот, кто защищает, оберегает и любит! Настоящий мужик — это оплот безопасности и равновесия.

И пока мы пытаемся бороться за Русскую Тайгу, за диких животных, «высокопоставленные» охотники продолжают развлекаться, убивая зверей. Вот недавно уличили уже бывшего вице-губернатора Рязанской области в незаконной охоте. По версии следствия он вместе с другими «высокопоставленными» убивал животных, когда их поймали, они попытались спрятать свои ружья в водоеме. Неделю силовики искали оружие, ага, нашли! Чиновники тем временем пытались уйти от наказания. Вице-губернатору пинка выдали под зад с «высокого поста», чтобы других не подставлял. Выпнули с формулировкой «за раскрытие государственной тайны». Сразу в голове мысль мелькает: «А тайна государственная, это незаконная охота? Мол не сумел тайно охотиться, пшел вон?».

Я к чему? Про этих чиновников-браконьеров можно приводить факты бесконечно, они постоянно только и делают, что провоцируют общественные резонансы убивая несчастных животных. Но нам с вами, обществу, сейчас сложнее бороться с такими преступлениями. Потому, что законодатели стали придумывать законы для себя любимых. Они придумали законопроект о вольерной охоте, допустим, когда животных можно убивать на огороженной лесной территории без каких-либо квот и ограничений, круглый год. Просто тупо бойня. В любой извращенной форме можно убивать волков, медведей, лис, оленей, кабанов. Кого угодно! Законопроект подписал лично президент, все принято и уже сейчас по всей стране успешно функционируют такие «вольеры». Власти также лоббируют законы об охоте вблизи населенных пунктов, разрешают себе убивать СПЯЩИХ медведей в берлогах, охоту с вертолетов и наземного транспорта… и многое-многое другое.

И ко всем этим бедами накладывается охота на животных пыточными орудиями лова. Петли (силки) и капканы, в которые попадают обреченные на погибель животные. Пока за ними придут охотники (если вообще придут) может пройти несколько дней, зверь погибает медленно, мучительно. Допустим петля въедается в лапу, пробивает шкуру до кости. И чем сильнее дергается животное, а зверь в отчаянии будет пытаться вырвать лапу из петли, тем крепче петля заживо режет плоть несчастного. С капканами порою еще страшнее! Мощные железные тиски дробят кости, моментально животное становится инвалидом. Если капкан с зубьями, то животное будет медленно истекать кровью. Потом придет человек и пробьет несчастным обитателям Русской Тайги череп дубиной. На этом все.

У нас в стране на некоторых животных официально разрешен петельный лов. В регионах разрешены и капканы! То есть, по сути, у нас легализованы пытки животных. Гуманное высокоразвитое общество…говорят. Мда…

Вот допустим недавний случай из Красноярского края. Там в Курагинском районе перед судом предстанет мужчина, которого поймали на браконьерстве. Он с помощью капканов убил 46 соболей! Это только то, что ему смогли доказать. Сколько до этого он годами убивал животных — никто не знает. Власти оценили жизнь 46 животных на сумму 700 тысяч рублей. Поймали его ДПС-ники, которые тупо тормознули автомобиль браконьера и обнаружили в нем трупы животных. 43-летний местный житель расставлял капканы на участке «Сухановские развалины» в 8 км от поселка Кошурниково. Чтобы лишний раз его не ловили на убийстве животных он приобрел официальную лицензию на добычу 5 соболей за 1 охотничий сезон! Ну, а в итоге убивал всех животных, которых удавалось поймать на капканы. Всего у него изъяли порядка 8 капканов. Сейчас он под следствием и будет наказан до 5 лет лишения свободы по статье «Незаконная охота».

Почему я пишу именно про этот случай? Да потому, что это один случай или сотен тысяч аналогичных по всей стране. Вот обычный житель региона, который решил заработать на уничтожении диких животных. Соболей не жрут, с них сдирают шкуры, чтобы потом богатенькие «тети» в городах носили красивые шубы зимой. Браконьера задержали с одним убоем, сколько до этого он промышлял, убивая животных неизвестно. Точно опытный, точно на продажу, он мог и десять, и двадцать, и сто таких поездок совершить за последние годы. Как часто людей тормозят ДПС-ники и досматривают багажник? Да крайне редко, только если есть реальные причины устроить досмотр. Вот и браконьер попался. Не думал, я так полагаю, что его вообще кто-то остановит.

А где-то в грядущую зиму женщины будут носить шубки из тех самых соболей, которых жестоко убил этот браконьер с помощью пыточного орудия лова. Расставил капканы — приехал через несколько дней. Все это время животные мучительно умирали, обезвоженные, голодные, теряя сознание от боли. В море крови, что впитывает в себя земля. И только изредка, когда животные конвульсивно дергались пытаясь освободиться, лязг цепи раздавался в таежной тишине…

Соболь провисел в капкане очень долгое время. Он успел превратиться в измученный замороженный труп. Просто представьте, какие мучения испытывало животное до того, как погибло.

Да что мы знаем о боли? Легально, не легально, какая нахер разница вообще? Если люди поступают сегодня точно так-же как поступали фашисты с нашими дедами в концлагерях. Эти ублюдки делали себе перчатки из кожи людей, проводили над ними опыты, делали мыло из человеческого жира. Пытали и убивали детей. Сжигали людей в деревнях заживо, убивали детей на глазах родителей. Насиловали женщин и после разрывали их на части гранатами.

Так чем отличаются пыточные убийства животных от деятельности фашистов? Чем отличается «культ смерти» от культа, который идеализировали фашисты? Это совершенно тоже самое, разница только в том, что пока убивают животных. Когда не станет дикого зверя — убивать будут людей.

Мы — выступаем против истребления животных! Сейчас со всех сторон активно лоббируем запрет любительской и спортивной охоты. И на многое удается повлиять! Только вот нас слишком мало. Пока охотников в стране 4,5 миллионов человек, нас собралось всего 230 тысяч человек. Это ничто! Если мы хотим что-то изменить, нужно чтобы наш голос доминировал. Чтобы людей, которые выступают против охоты — было больше. И тогда мы сможем повлиять на истребление животных, остановить экоцид последних обитателей Русской Тайги.

В Европарламенте требуют запретить трофейную охоту

Десятки депутатов Европарламента и экологических организаций призвали запретить трофейную охоту. В открытом письме, обнародованном в воскресенье, 18 августа 2019 г., в Женеве в рамках Всемирной конференции по сохранению редких видов животных инициаторы обращения призвали внести изменения в Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), пишет DW.

Ранее, в начале обсуждения, экологи предупредили о быстром беспрецедентном сокращении разнообразия видов. По заявлению генерального секретаря CITES Ивонн Игеро, продолжать в том же духе «больше невозможно».

Одна из тем конференции — процветающая, особенно в интернете, нелегальная торговля дикими животными, способствующая исчезновению видов. Своим открытым письмом депутаты Европарламента подняли вопрос о запрете трофейной охоты, хотя изначально эта тема не стояла на повестке дня конференции в Женеве. Авторы обращения, более 50 депутатов и ряд представителей экологических организаций, обратили внимание, что запрет на торговлю животными, перечисленными в приложении к Конвенции об охране видов, не распространяется на охотничьи трофеи. По словам защитника прав животных Эдуардо Гонсалвеша, трофейная охота является «индустрией с многомиллионным оборотом» и, следовательно, явно «коммерческой». Поэтому соответствующая лазейка в Конвенции должна быть устранена.

Охота на диких животных, таких как носороги, слоны или львы, разрешена во многих африканских странах. Практика разрешения туристам охотиться за деньги на некоторые виды животных подвергается критике. Однако правительства стран, где разрешена подобная охота, утверждают, что доходы от этого вида деятельности будут инвестироваться в проекты по защите животных.

Конвенция CITES была заключена в 1973 году. Она регулирует международную торговлю дикими животными и растениями. В настоящее время в список входят около 5000 животных и 29 000 видов растений. На конференциях государств-членов Конвенции должны уточняться списки видов, к которым применяются торговые ограничения. В нынешней конференции, которая продлится 12 дней, принимают участие представители более чем 180 стран-участниц Конвенции.

---

*Опубликовано: https://for-ua.com/article/1181366

Кровавая охота — порождение «русского мира»

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

«Русский мир» — придуманная и осуществленная Путиным и его присными — культурно-цивилизационная, геополитическая и религиозная концепция.

По мнению британского еженедельника «The Economist» «Русский мир» определяется как смесь антизападного мракобесия, православной догмы, национализма, теории заговора и полицейского государства сталинского типа».

«Русский мир» принес в Чечне, Грузии, Сирии, Украине разруху, смерти и трагедии.

Однако разруху, смерти и трагедии «русский мир» несет не только людям, но и животным. Именно в России, а также попавшей под ее влияние Беларуси существует самая жестокая и кровавая охота в Европе.

Культ убийства и зла, царящий в русской охотничьей литературе и в самой охоте воспитал таких «героев» «русского мира» как живодер и кровавый донецкий боевик Моторола. Героизация зла — важнейшая функция русской литературы об охоте.

Только один пример — русские охотничьи писатели вполне спокойно и без угрызения совести описывали использование пыточных охотничьих приспособлений и самих пыток животных на охоте. С. Аксаков в своей книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» воспел и популяризировал охоту с капканами — «Живого волка в капкане берут двое и даже трое охотников: утомив предварительно и потом нагнав волка близко, один из охотников просунет длинный рычаг под дугу капкана, прижмет к земле и таким образом совершенно остановит зверя; другой бросает ему на шею мертвую петлю и затягивает, а третий сзади хватает волка за уши; тогда первый охотник, бросив рычаг, связывает волку рот крепкой веревочкой или надевает намордник и завязывает позади головы на шее. После того можно вести или тащить его на веревке куда угодно. Живых волков добывают для травли собаками.

Очень странно, что волк почти никогда не отвертывает, не отрывает своей ноги, завязшей в капкане, несмотря на отчаянные усилия, которые он для того употребляет. Он нарочно задевает капканом за дерево или куст, мечется и вертится во все стороны; даже зайцу иногда удается оторвать ногу, а лисе очень часто. Лиса, будучи вообще смирною в капкане, как раз переломит ногу в самом том месте, где она сжата капканными дугами, потом перетрет кожу и, оставив свою лапу в капкане, всегда повыше первого позвонка, — преблагополучно уходит. Псовым охотникам случалось затравливать лис о трех ногах, которые, по их словам, бежали очень резво».

Сегодня пытают животных, завтра пытают людей.

Моральное безумие, царящее в русском охотничьем обществе (а сюда я отношу издателей охотничьей литературы, охотоведов, преподавателей охотничьих вузов, членов охотничьих обществ и «элитных» охотников — депутатов, министров, банкиров, также ближайшее окружение Путина с ним во главе — все они охотники) привело к тому, что законная (согласно российскому и белорусскому законодательству) охота является самой кровавой и жестокой в Европе.

1. Только в России и Беларуси разрешены пыточные орудия лова — капканы и петли.

Петли медленно душат животных, мощные железные тиски капканов дробят кости, моментально животное становится инвалидом. Если капкан с зубьями, то животное будет медленно истекать кровью.

2. Только в России и Беларуси разрешена весенняя охота на птиц.

Во время нереста действует запрет на лов рыбы, в сезон размножения копытных

— запрет охоты на них. Почему же во время гнездования птиц охота на них разрешена? Весна — это период продолжения рода и воспитания потомства. Весенняя охота на птиц наносит огромный вред, так как в конечном итоге уничтожает самок, готовящихся дать потомство. Разве можно представить себе сельского хозяина (если только он не сошел с ума), который бы рубил голову курице, приготовившейся нести яйцо?

3. Только в России и Беларуси разрешена охота на занесенных в Красную книгу этих стран животных. Так, в Беларуси уже третье десятилетие разрешается коммерческое убийство краснокнижного зубра. В России Путин подписал в 2021 г. закон, разрешающий охотиться на животных, занесенных в Красную книгу России. Животных заносят в Красную книгу по одной простой причине — их очень мало. Они — раритет. Их нужно беречь. И если при этом их законом разрешают расстреливать убийцам ради развлечения — это абсолютное зло. Из какой пещерной жути они берут буквы для своих законов?

4. Только в России и Беларуси разрешено охотиться в заповедниках и национальных парках.

Заповедники и национальные парки создаются для охраны природы, а не для убийства ради развлечения. В заповедных территориях любая жизнь должна находиться под охраной. И это отвечает этике благоговения перед жизнью. Однако на это наплевать путину и его окружению. В начале 2000-х годов он приехал в Украину, где вместе с Кучмой охотился в Крымском заповеднике.

5. Только в России и Беларуси (а также в Украине) волков разрешено уничтожать «без ограничения».

По сути, это есть уже настоящий государственный террор против волка. Однако волк — не только красивое и умное животное, но и крайне полезный хищник для дикой природы как санитар, селекционер и чуть ли не единственный кормилец мелких зверей и птиц зимой.

6. Только в России происходит повальное и не наказуемое браконьерство со стороны высших чиновников — депутатов Госдумы, губернаторов, министров, банкиров. Рыба гниет с головы. В России охота приобрела жуткий характер. Внутренней агрессии в России людям не занимать. То с вертолета долбят по козлам, то белого медведя взорвут, но все им мало, кровавую баню в загоне подавай!

Охота, охотничья героика готовит людей к убийству. Вначале к убийству животных, а затем к убийству людей. Это мы хорошо видим на Путине-охотнике и его охотничьем окружении. Эти люди отличаются особой жестокостью как к человеку, так и к природе.

Кстати, недаром живодерское движение «догхантеров» — убийц и мучителей беспризорных животных, всячески поддерживающее охотников, родилось в 2006 г. именно в России, а потом перекинулось в Украину. Оно имеет свой живодерский форум «Вредителям. НЕТ» (где имеется специальный раздел об охоте), а также поддержку многих известных людей (писателей, журналистов, ученых и политиков типа Жириновского).

К сожалению, в Украине находятся носители и рупоры «русского мира» и его кровавых образов. Это — Гослесагентство Украины, украинские охотничьи издания и сайты, украинские ученые-охотоведы, украинские охотничьи организации. Они постоянно поднимают вопрос о возобновлении охоты в национальных парках, об открытии весенней охоты, об охоте на краснокнижных животных, тех же зубров, требуют опять разрешить капканы. Имея около 90% территории Украины под охотничьи угодья, они хотят превратить всю страну в охотничий тир.

При этом они ссылаются на якобы «успешный» опыт «русского мира» Беларуси и России.

Носителем «русского мира», по-видимому, является председатель Экологического комитета Верховной Рады Украины О. Бондаренко, который дважды завалил законопроекты, направленные на отрыв украинского экологического законодательства от русского и защиту волков.

«Судные дни» для диких животных

Вот и завершился сегодня в Украине сезон расстрела и избиения дикой фауны 2021-2022 года, так называемый охотничий сезон. И можно констатировать, что практически каждый охотник — браконьер. Пытаясь оправдаться, охотники нередко прибегают к софистике, говоря о том, что есть браконьеры, а есть честные законопослушные охотники, к которым, якобы, вся критика о массовом и незаконном уничтожении диких животных охотниками не относится. Это подмена понятий и об этом давно уже писал заслуженный природоохранник Украины Владимир Борейко. Мы поддерживаем Владимира и также заявляем о том, что каждый охотник — есть браконьер, или действующий, но пока не задержанный, или потенциальный.

Наш опыт общения с охотниками и опыт задержания охотников-браконьеров, дает нам право сказать, что почти все охотники (за редким исключением) — это крайне невежественные и безграмотные в правовом и экологическом значении люди. Если раньше для того, чтобы вступить в общество охотников, требовалось сдать хоть какой-то экзамен (и не сдавший экзамен мог все-таки не попасть в охотники), то сейчас в общество охотников может вступить каждый, лишь плати членские взносы. В результате такой безграмотности, практически все, так называемые охотники, не могут отличить редких животных, занесенных в Красную книгу от охотничьих, и стреляют занесенных в Красную книгу. Особенно это относится к птицам — гусям, уткам и куликам, часть из которых занесена в Красную книгу Украины или даже в МСОП — международного союза охраны природы, и виды которых охотники просто не в состоянии отличить друг от друга. Причем этих птиц не умеют отличать не только простые охотники, но также и егеря, как правило также не имеющие биологического образования и сами руководители охотничьих хозяйств, как, например, Татарбунарского ТМР, которого мы задержали на браконьерстве на гусей в Національний природний парк «Тузлівські лимани" в том числе и на браконьерстве на редчайшую краснозобую казарку https://www.youtube.com/watch?v=h7MlYZwt8QY https://www.youtube.com/watch?v=6IdPDLukxvo

https://www.youtube.com/watch?v=GorS5LSd3so

Многолетний опыт наблюдения за охотничьим беспределом в Украинском Причерноморье, позволяет мне сделать такие предварительные выводы:

1. Спортивная охота в Украинском Причерноморье неконтролируема. За все время моих полевых выездов ни разу не встречал в местах охоты экоинспектора или егеря, который бы контролировал число добытых птиц.

2. Часто отлавливая браконьеров в НПП «Тузловские лиманы» с дичью или охотников с документами на границе нацпарка и также с дичью, я убеждался в том, что они, практически, никогда не заносят число добытых птиц в карточку.

3. То, что, они не записывают число добытых особей, дает огромное поле манипуляций со статистикой добычи птиц в конкретном местообитаний, да, впрочем, и в целом по стране.

4. По моему мнению, на основе своих наблюдений, процентов 90 добытых диких птиц в Украинском Причерноморье, не вносятся в карточки.

5. Как правило, добыча одного экипированного охотника за 1 охоту превышает норму, дозволенную к отстрелу. На самом деле это не соблюдается. И часто я был свидетелем таких сверхрасстрелов и в дельте Днестра и в районе озера Са-

*Опубликовано: Вот и завершились «судные дни» над дикими животными

сык и во время браконьерских наездов в нацпарк «Тузловские лиманы».

А ведь законом дозволено — гусок-1, качок — 5, лисок — 6, перепілок — 15, голубів — 10, куликів — 10.

6. По моим оценкам за одну охоту в Причерноморье (Одесская, Николаевская и Херсонская области) добывают не менее 100 тыс. птиц разных видов. Если попытаться оценить, а сколько же птиц убивают только на этой территории, в трех областях за сезон охоты, то выйдет ужасающая цифра около 5-6 млн птиц. Причем из них — это тысячи птиц редких видов.

7. Часто встречал браконьеров-охотников, которые добывали или просто стреляли неохотничьих птиц, в том числе и из Красной книги. Это были — ворон, аист, шилоклювка, краснозобая казарка, пеганка, лебеди, орлан-белохвост, беркут и другие разные виды хищных птиц, разные виды чаек и др.).

И вот, сегодня «Судный день» убийства диких животных сезона 2021-2022 гг. закончился. Но сейчас начнется бродяжничество охотников с ружьями под видом санитарного и других отстрелов, так называемых, — вредных животных. А на самом деле, это продолжение убийства животных для тех же утех, поскольку никакого контроля над таким «санитарщиками», как правило нет, да и разрешения, как часто бывает, у них липовые. И мы не раз в этом убеждались, когда в сговоре для расстрела невинных диких животных сходятся ветеринары и охотники. Считаю такую охоту в 21 веке просто анахронизмом и ее следует запретить.

«Узаконенный садизм»

Майк Мирер

…Я откровенно терпеть не могу охоту и охотников. Охота — это когда одно теплокровное животное убивает другое. То есть охота с целью пропитания еще как-то объяснима. Тут никуда не денешься. В конечном итоге охота лучше каннибализма, но те, кто любит охоту, а еду при этом покупают в магазине — сами звери.

Охота — постыдное, омерзительное развлечение. Эти мужественные люди обожают рассказывать о подвигах, тяготах выслеживания зверя и прочую неандертальскую чушь, мол, мужчина всегда был охотник, добытчик и все такое.

Мне всегда хочется сказать, я не охотник, может сравним, кто сколько и чего добыл?! По сути, люди, получающие удовольствие от убийства беззащитного животного, смотрящие на то, как оно корчится от боли и истекает кровью, — скрытые или явные психопаты.

Любовь к охоте — лишь закамуфлированное желание сделать то же самое с человеком.

Охотники до охоты поражены тяжелейшим недугом, как вирусом — скрытой, а иногда и вполне себе откровенной агрессии. Я почему-то всегда вспоминаю принца из Тиля Уленшпигеля, лизавшего лимон и с удовольствием наблюдающего, как мучилась обезьяна, которую он сжег. Я, прочитав эту книгу ребенком, понимал, как это мерзко.

Есть два типа охотничьих активистов. Одни кричат, что мы альфа- самцы и дело мужика добывать и охотиться. Другие же, напротив, говорят что делают благое

---

* Сокращенный вариант. Опубликовано: https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/29/uzakonennyi-okhotnichii-sadizm?fbclid=IwAR0OrH4w_7QdA9hbo3NBVFvSdIQgvJf0ONmG4jvOIzv1Lb30bqNpWu1ahOY

дело, контролируют популяцию стада и что без них зверям — прям «край». На мой взгляд, если первые, просто агрессивные упыри, то вторые еще хуже. Они выдают звериную, сублимированную агрессию за благое дело. Существуют и другие, гуманные способы контроля популяции стада.

Будьте внимательны. Хирург, получающий удовольствие, когда «режет по живому», вряд ли доктор.

Но, разумеется, мега-упыри, это кто ездит убивать редких животных. Они гордо разбрасывают шкуры в доме или вешают таксидермистом сделанные головы на стену в офисе и дома. Было бы логично, если бы весь этот зоологический музей заканчивался бы их собственным чучелом. (…)

Вольерная же охота — особо изощренный способ охотничьего садизма. Это сродни охоты на заключенных концлагеря, когда нет спасения и нечем защититься!

В России охота приобрела жуткий характер. Любители парного мяса с деньгами со всего мира, как мухи на говно, слетались покрошить зверя, пока Россия со всеми не разругалась и стало небезопасно ездить. Чего-чего, а уж внутренней агрессии в России людям не занимать. Свои отжигают — хоть стой хоть падай — то с вертолета долбасят по козлам, то белого медведя взорвут, но все мало, им теперь кровавую баню в загоне подавай!

Жалко, что у зверей нет паспорта, они бы всем стадом свалили.

«Охотный ряд и его добыча»

Алексей Тарасов

Убивать краснокнижных животных теперь — законно. Госдума исключила их отстрел из списка прямых запретов*

Охота обычно интимна — как и убийства, какие-то жесткие сексуальные перверсии с насилием, а значит, видео с таким контентом в мире продается дороже. Иногда мы ничего не платим, и в мыслях нет, но внезапно видим интимные фотки с большими российскими людьми, обычно некрасивыми, и большими животными, обычно красивыми, заваленными ими; для чего большие люди это афишируют — понятно: потому что могут. Но вот нам предложили иной вариант ответа. После того как сотни СМИ и интернет-изданий написали, что в России разрешили убивать краснокнижных животных (в связи с тем, что вступили в силу два новых закона), из Думы послышался окрик: никто охоту на краснокнижных не разрешал, в УК за это семь лет лишения свободы, все нововведения — про спасение, а не про истребление, и все публикации — подстрекательство к совершению уголовного преступления.

2 августа и Минприроды распространило разъяснение с многочисленными восклицаниями и жирными подчеркиваниями (такая горячность должна, видимо, убедить нас в правоте ведомства, а не наших собственных глаз, читающих слева направо то, что написано черным по белому): «Охота на краснокнижных животных в России **запрещена**! Поправки в федеральные законы, которые вступили в силу, ни в коей мере не меняют ситуацию

*Опубликовано: https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/03/okhotnyi-riad-razdelil-dobychu

с редкими и исчезающими видами животных: охотиться на них по-прежнему запрещено». И ниже — специально для СМИ: «Хотим напомнить, что убийство краснокнижного животного — уголовно наказуемо и может караться лишением свободы до 9 лет (статья 258.1. УК РФ)!

Призываем вас не вводить в заблуждение жителей и **не распространять непроверенную информацию»**.

Как видите, сроки растут.

Интересно, по сколько бы лет — по семь или девять — дали бы одному из отцов-основателей «Единой России», полпреду президента в Думе Косопкину, а также бывшему замначальника департамента управления президента РФ по внутренней политике Ливишину, если б они не убились с еще пятерыми товарищами при охоте с вертолета на краснокнижных архаров (знаменитое крушение 9 января 2009 года в Кош-Агачском госзаказнике Горного Алтая)?

Минприроды, кстати, в своих разъяснениях не врет. Действительно, «существует только **пять исключительных случаев**, при которых допускается добыча. **Перечень случаев с 1997 года не менялся; то есть он действует уже 24 года! Охота в перечень исключительных случаев не входит!»** (Жирный шрифт и восклицания — МПР.) Разрешение на добычу исчезающих видов выдает Росприроднадзор, и это тоже не решение последнего времени, так — по постановлению правительства 1997 года.

«Исключительные случаи» — это:

— устранение угрозы человеку,

— охрана здоровья населения,

— защита от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных,

— мониторинг и регулирование численности,

— обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

МПР не врет — правда, если вы заметили, мы говорим про убийство, а они, перечисляя исключения, действующие с 1997-го, — про добычу. С 1997-го во всех этих случаях краснокнижных тварей разрешалось исключительно отлавливать.

Большая ли в том разница для редких животных, и откуда вообще непонимание и споры? Ладно, журналисты — те действительно читать не умеют (они пишут и говорят), но есть же специальные люди, способные разъяснять нам написанное — ученые. Законы, вступившие в силу 1 августа, приняты парламентом и подписаны президентом в декабре прошлого года. Тогда же, в декабре, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра кольцевания птиц России Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН Софья Розенфельд пыталась остановить принтер, написав в «Троицком варианте» о преступности этого законопроекта, и призвала ученых подписываться под открытым письмом президенту (помимо того тогда же появилась петиция от общественности, под ней на сегодня 186 тысяч подписей). Так вот, Розенфельд, подводя итоги трехлетней борьбы за сохранение института Красной книги, указывает, что нововведения исключают из Федерального закона «Об охоте» прямую норму, запрещающую охотиться на краснокнижных животных. «По сути дела, это легализация их VIP-отстрела. Кроме того, законопроект фактически ставит непреодолимые бюрократические препоны ограничениям на охоту и внесению новых видов в федеральную и региональные Красные книги».

Если этот законопроект будет принят, под видом научных исследований можно будет проводить охоту, например, на путоранских снежных баранов, пишет Розенфельд. И именно этот законопроект (поправки к двум законам) и принят.

Наиболее авторитетный корифей экоправа Михаил Крейндлин («Гринпис») говорит сейчас, со вступлением законов в силу, о том же — о легализации в РФ трофейной охоты: «Фактически отменяется запрет на отстрел краснокнижных живот-

ных. Если в старом законе об охоте прямо запрещен отстрел, теперь такого нет.

Охотничье лобби в Думе попросило эти поправки для того, чтобы иметь возможность периодически, например, под видом охоты в научных целях, добывать краснокнижных животных».

Вы что-нибудь понимаете? Между тем разбираться — не советую. Это как в игре в наперстки пытаться понять, пуча глаза, где именно вас надувают. (Да с рождения вашего — коли вас привлекла эта игра.) В кривой системе координат бессмысленно искать правду и логику.

Новый закон изменил сразу два закона — «О животном мире» и «Об охоте […]», то есть закон фаунистический и другой, фауну уничтожающий (при этом иногда из декларируемых благих целей). Теперь, как справедливо замечает МПР, все регулирование вопросов добычи краснокнижных животных отнесено исключительно в фаунистический закон («О животном мире»). Логично и справедливо? А то. Вопрос, однако, в другом: а с чего вдруг кто-то решил сглаживать противоречия и дубляж между этими законами?

Почему в списках инициаторов этого сглаживания почти сплошь известные всей России охотники?

И почему МПР не говорит о том, что прежняя (ныне удаленная) статья из закона «Об охоте» просто-напросто запрещала добычу краснокнижных млекопитающих и птиц? Зачем ее было удалять? В этом прежнем законе добыча запрещалась за исключением отлова (не убийства!) в целях «научно-исследовательской, образовательной деятельности, акклиматизации, переселения и гибридизации».

Да, было давнишнее постановление кабмина, и оно разрешало «добывание» краснокнижных все в тех же «исключительных случаях» — мониторинга, регулирования численности и т.д. (см. выше). Однако закон «Об охоте» запрещал отстрел, поэтому животных отлавливали. Палили, нарушая закон, лишь при угрозе жизни, при нападении на человека.

Теперь краснокнижных в принципе, заручившись поддержкой Росприроднадзора, можно отстреливать, регулируя их численность или в целях мониторинга (которого на самом деле нет). Но Минприроды продолжает твердить, что ничего страшного не произошло, что вообще ничего не произошло, что охота на редких животных по-прежнему запрещена. С точки зрения белого медведя — не плевать ли ему, в каких целях его убьют?

Это выглядело бы излишней храбростью — прописывать в законах, что экологи — враги народа, что Красную книгу надо сжечь, а животных — хоть всех перебить, если шлея под хвост. Но все фактически происходящее в нашей стране с экологией, Красной книгой и притязаниями охотничьего лобби — именно об этом. Так налим впивается в покойника — пока не высосет всего, не уйдет.

И какая разница, как будет оформлен этот процесс? Возвращаясь к кривизне нашей зоологической реальности: само разрешение охоты по определению переводит животных, включая краснокнижных, в разряд «охотничьего ресурса» — см. п. 1 ст. 1 закона «Об охоте»: «охотничьи ресурсы — объекты животного мира, которые […] используются или могут быть использованы в целях охоты».

А мы осуществляем то «оборот», то «добывание» этого ресурса. Играем словами. И вроде как подразумевается, что ресурсы эти — возобновляемые, тогда как они — вполне себе истребимые;

знаменитая лишь по картинкам птица додо, вересковый тетерев, зебролошадь квагга — всех их уничтожили люди. И пока мир — это склад сырья, мечтающего о том, когда люди доберутся до него и переработают косную природу в нечто более ценное (деревья — в древесину, зверье — в мясо, шкуры и голову с рогами над камином), все рассуждения о том, какой закон более правильный, выглядят не сильно рациональными.

Кризисы всегда помогали еще эффективней перерабатывать в «нечто

более ценное» не возобновляемые ресурсы, тех же зверей из Красной книги. В кризисы отнимать ресурсы у других (тоже с ружьями, деньгами, армиями юристов) становится все затратней, поэтому отнимают у безответных и ничьих, у природы. Поэтому и добрались до краснокнижных, до трофейной, самой-самой охоты. И пока мы обсуждаем, откуда, из какой пещерной жути они берут буквы для своих законов, наверное, они уже там бросили жребий, кому забивать первого мамонта, которого клонируют в Якутии.

Эти кровавые развлечения с животными ушли в прошлое. Настал черед охоты. С чего начать

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

За всю свою историю человечество придумало нимало кровавых развлечений с животными. В которых люди веселились, хлопали в ладоши, смеялись, а животные истекали кровью, страдали и погибали. Постепенно, с развитием человеческой совести и экологической этики, многие из этих позорных вещей были запрещены или постепенно забылись. Вот их неполный список:

Сбивание белок с деревьев

Такая охота на рыжих жительниц леса была популярна в Америке в конце XVIII — начале XIX веков. Изобрели это варварское занятие в Кентукки, а вот расширить его ареал помог охотник Даниэль Бун, знаменитый своей точностью стрельбы. Задачей охотников в этом виде «спорта» было выстрелить, но попасть не в белку, а в кору дерева прямо под ней. От такого удара ошеломленная белка падала с дерева, часто замертво. Мех ее оставался неуязвимым, и это было дополнительным «бонусом» для «спортсменов». Кто собьет больше белок, тот и выиграл.

Стрельба по голубям

Это вид развлечения был популярен в Европе в конце 19-начале 20 века. Проводились специальные соревнования. Стрельба по голубям была одним из мероприятий по стрельбе на летних Олимпийских играх 1900 года. Участники этих соревнований должны были убить как можно больше живых голубей. Птиц выпускали по одной из «ловушек» на глазах у стрелков. Однако под воздействием защитников животных в 1920-х годах эта кровавая забава была запрещена и сошла на нет.

Петушиные бои

Очень древнее развлечение. Пользовалось популярностью среди дворянства и даже королевских семей. Гребень и «сережки» цыплятам отрезают еще в полугодовалом возрасте, потому что они повреждаются в первую очередь. Перед началом боя на естественные петушиные шпоры надевают острые металлические насадки. Победителем считается последний оставшийся в живых петух. В настоящее время запрещена в Европе и многих американских странах.

Попасть в петуха

Еще один кровавый вид спорта. Он был популярен в Англии вплоть до XVIII века. К столбу привязывали живого пету-

ха, и все участники по очереди должны были бросить в него специальной палкой под названием cokstele. Перед началом соревнований делались ставки. Кто попадет в петуха и при этом не убьет несчастную птицу — забирает их домой в качестве приза.

Травля ослов

Травля ослов собаками была довольно распространена в викторианскую эпоху в Европе. В настоящее время забытое кровавое развлечение.

Травля крыс

Кровавый вид развлечений, который включает в себя выпуск пойманных крыс в замкнутом пространстве, а зрители делают ставки на то, сколько времени потребуется собаке, обычно терьеру, чтобы убить крыс. Часто соревновались две собаки, и победитель получал денежный приз. Ко второй половине правления королевы Виктории эта практика усилилась.

Движение за защиту животных выступило против этой практики так же, как и против других форм травли животных. Возникли более благоприятные представления о крысах как о живых животных, а не о паразитах, наряду с новым интересом к их положительной роли в поддержании городской экосистемы. Кроме того, когда крысиный промысел из сельской местности превратился в арены для ставок в центре Лондона, он стал ассоциироваться с основными пороками граждан низшего сословия.

Последнее публичное соревнование в Соединенном Королевстве состоялось в Лестере в 1912 году. Владелец был привлечен к ответственности и оштрафован, и ему пришлось дать обещание суду, что он никогда больше не будет продвигать подобные развлечения.

Травля уток

Это был любимый вид спорта для Карла II Англии. Утку с подрезанными крыльями, а затем собаку выпускали в пруд. Собака преследовала утку, которая не могла летать. При приближении собаки утка ныряла. Когда утка выныривала, собака вновь начинала ее преследовать. Зрители играли в азартные игры и присоединялись, чтобы поощрить выбранное ими животное. Те, кто поддерживал собаку, могли бросать камни в утку, пытаясь вывести ее из строя, что вызывало драки среди зрителей. Собаки по очереди ловили утку. Призы будут вручены собакам, поймавшим утку за наименьшее количество времени. Израненная утка, как правило, погибала. Это европейское кровавое развлечение сейчас ушло в прошлое.

Бросание лисицы

Практиковалось в некоторых частях Европы в XVII-VIII веках. Соревнование заключалось в том, чтоб как можно выше подбросить еще живое животное. На специально огражденной арене два человека раскладывали пращу. Затем выпускали животное. Когда оно пробегало между людьми, те изо всех сил дергали за концы пращи, подбрасывая животное в воздух. Как правило, несчастная зверушка погибала. Подбрасывали не только лисиц, но и других животных. Например, на соревновании в Дрездене в 1648 году было подброшено 647 лисиц, 533 зайца, 34 барсука и 21 лесная кошка. Практически все они погибли. В настоящее время это кровавое развлечение ушло в прошлое.

Растягивание гуся

Этот кровавый вид спорта был распространен в Европе и Северной Америке с XVII до начала XX века. Живого гуся привязывали за ноги к высоко расположенной горизонтальной жерди и смазывали голову жиром. Человек должен был проехать на лошади под этой конструкцией и на скорости оторвать птице голову. Призом за победу был сам гусь или небольшое денежное вознаграждение.

Сожжение котов

В средневековой Франции верили, что убийство котов и кошек сулит населенным пунктам защиту от нечистой силы и колдунов. Поэтому существовал ежегодный праздник, во время которого жители под пение и пляски сжигали всех кошек. Очевидно, после этого они вновь заводили себе маленьких котят, которых на следующий год ждала та же участь.

Травля медведя в городах

Это кровавое зрелище было популярно еще у древних римлян, в Европе было популярно до начала 20 века. Посреди небольшой площадки к столбу привязывали медведя и выпускали на него специально натасканных собак. Если собаки выдыхались или погибали во время схватки с медведем, их заменяли новыми. Иногда медведя ослепляли перед травлей. Были случаи, когда разъяренное животное срывалось с цепи и начинало гоняться за зрителями. В итоге медведь практически всегда погибает от большой потери крови.

Травля зверей в амфитеатрах

Травля зверей в амфитеатрах (венацио; от лат. *venatio* — «охота», мн. ч. — *venationes*) — древнеримская кровавая забава, заключавшаяся в травле и умерщвлении заранее пойманных диких, часто экзотических, животных на аренах амфитеатров и в прочих общественных местах, полностью или частично для этого пригодных. Римская империя импортировала берберийских львов из Северной Африки для гладиаторских игр, а в Европе-до 19 века. Большая популярность травли зверей и безудержное стремление правителей к всё более помпезным зрелищам предположительно послужили одной из причин полного или почти полного исчезновения нескольких видов животных, например североафриканских слонов и атласских медведей.

Все эти дикие кровавые развлечения ушли в прошлое. Однако одно из самых кровавых развлечений человека — убийство диких животных ради развлечения (спортивная или любительская охота) еще существует. Охота — это варварский способ бытия. В нынешней ее форме она, к большому сожалению, пропагандирует с детского возраста (!!) жажду крови, насилия над животными и в целом — варварское отношение к природе. Спортивная охота — это абсолютное зло. Она развращает общество, приучает его к насилию, агрессии, снижает ценность жизни, способствует возникновению войн. Характерный пример — путинская Россия, где все окружение Путина с ним во главе — охотники, где охота активно популяризируется в СМИ. Как итог — Россия при Путине постоянно организовывает вооруженные агрессии и воюет.

Конечно, сразу закрыть охоту не получиться. Однако опыт Украины, где Киевскому эколого-культурному центру при поддержке зоозащитников, начиная с 2004 г. удалось постепенно запретить, одно за другим, несколько жестоких и антиэкологических направлений охоты — весеннюю охоту, охоту с капканами, охоту на краснокнижных зубров, варминтинг, охоту под видом селекционного отстрела, охоту с хищными птицами, охоту во всех категориях природно-заповедного фонда, охоту на лося, сурка и многих уток и куликов, уничтожение охотниками как «вредителей» соек, грачей и сорок, показывает что охоту нужно закрывать постепенно.

Поэтому начать нужно с запрета наиболее кровавых, жестоких и антиэкологических видов охоты:

1. Охоту с использованием гончих собак, когда они загоняют до усталости зайца или лисицу, а потом обессиленных раздирают на части.

2. Охоту в вольерах, когда завезенным туда кабанам и оленям некуда скрыться и их просто расстреливают охотники. Охота в вольерах — это «тир» или «цех по убою животных».

3. Трофейную охоту, когда лучших животных убивают ради трофеев-рогов или шкуры. Трофейная охота способствует отрицательной селекции, ибо охотники выбивают самых лучших, красивых животных. Известный американский эколог и охотовед О. Леопольд писал, что «любитель трофеев рубит сук, на котором сидит». Действуя избирательно, охотники уменьшают генетическое разнообразие популяции.

4. Притравку диких животных, когда охотники учат охотничьих собак, воспитывая у них злость и агрессию на содержащихся в небольших клетках несчастных животных. Суть в следующем: в специально построенную деревянную нору пускают животное и натравливают собак. Собаки рвут зверя (так положено), потом зверя отнимают, зашивают ему раны, подлечивают и снова пускают в «работу». И так — до момента, когда не смогут откачать. Крупных животных вроде кабана, привязывают на цепь и травят собаками. В притравочных станциях для натаски собак используют енота, бобра, енотовидную собаку, барсука, лису, кабана, кролика, утку, перепела, белку, зайца, кошку, крысу и других животных. Во многих европейских странах притравка в живую запрещена.

5. Весеннюю охоту (осталась в Европе в России, Беларуси, Молдове, а также в Казахстане и др.), когда весной расстреливаются птицы, токующие или сидящие на гнездах — утки, гуси, кулики, тетерева, глухари. Если в России весенняя охота длится около 10 дней, то в Беларуси—около 50 дней. В Беларуси нет норм добычи птиц весной. В Беларуси — самая дикая в Европе весенняя охота.

6. Охоту с капканами (осталась в России, Беларуси). Животные, попадая в капканы, умирают мучительной смертью, иногда отгрызают себе лапу. В такой капкан не всегда попадает то животное, на которое рассчитывает охотник. Иногда это краснокнижный вид, например, беркут или орлан-белохвост. В ЕС действует запрет на такие капканы. В 2017 году под петицией за запрет в Беларуси использования ногозахватывающих капканов подписались 109 тысяч человек.

7. Охоту с приборами ночного видения, тепловизорами, электронными манками (что разрешено в Беларуси). Тепловизоры не запрещены в Украине. В последнее время на охоте стали широко применяться тепловизоры, что способствует браконьерству, а также является причиной многих несчастных случаев гибели людей, когда ночные охотники путали кабанов с фермерами.

8.Уничтожение волков как «вредных» животных, что активно проводится охотниками в Украине, Беларуси, России. Вместе с тем волк — это важнейший элемент экосистемы и «санитар» леса. Где обитают волки — там больше охотничьих животных. В других странах Европы, волк или находится под частичной охраной как охотничье животное (страны Балтии), или занесен в Красную книгу (Польша). Волк в Европе находится под полной охраной Бернской конвенции и Оселищной директивы ЕС.

9. Осеннюю охоту в сентябре в Украине. В этот период многие выводки уток еще не успели встать на крыло и не могут улететь — охотники расстреливают их как в тире. В южных и восточных районах Украины в связи с глобальным потеплением стоит 30-40 — градусная жара, убитые на охоте утки быстро протухают, и охотники их просто выкидывают. Поэтому нужно перенести сроки открытия охоты на водоплавающую дичь с августа на сентябрь. А также вернутся к практике трех дней охоты в неделю (суббота, воскресенье, среда). Определить законом четкие нормы добычи охотником за один день уток и гусей — 4 утки и 1 гусь. Закрыть охоту на все виды куликов, так как численность их резко сокращается.

10. Проведение охоты в присутствии детей до 18 лет, так как убийство и пытки диких животных, проводимые охотниками, губят детскую душу, воспитывают са-

дистов. В Польше, например, с 1995 г. ст. 42-аа Закона об охоте запрещает проведение охоты в присутствии детей до 18 лет.

11. Использование охотниками свинцовой дроби. Огромный вред водно-болотным птицам наносит использование свинцовой дроби. 4-10 процентов водоплавающих птиц (десятки миллионов только в Европе) гибнут от свинцовой дроби, которую выстреливают охотники. Птицы заглатывают дробь в качестве гастролитов. Гибнут также и хищные птиц, которые поедают погибших от свинцовой дроби уток и гусей. Отравляются и сами люди, особенно семьи охотников, которые потребляют добытых на охоте птиц. Поэтому в 1995 г. многими странами было подписано международное Соглашение об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц. Уже более 20 стран мира ввели у себя полное или частичное ограничение на свинцовую дробь, в их число входят Канада, Германия, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария. Согласно этого Соглашения до 2000г. использование свинцовой дроби должно быть прекращено при охоте на водно-болотных птиц. Украина также является членом этого Соглашения с 2002 г. Однако за 20 лет так ничего и не сделала в этом направлении.

12. Охота при помощи холодного метательного оружия (луки, арбалеты, охотничьи рогатки). Нанесение увечий животным или их убийство со спортивной целью крайне неэтично. Промах, вследствие которого животное получает увечье, очень вероятен, и в таком случае животное испытывает страдания долгое время.

Антология убийств. О книге С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

В литературе содержится все чистое, самое высокое, и самое низкое, зловещее. Вопрос только возникает тогда, когда это низкое и зловещее выдается за чистое и высокое и развращает души читателей.

Книга известного русского писателя С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» уже не один век считается эталоном русской литературы о природе, охоте, активно переиздается и популяризируется прежде всего в охотничьей среде. Эта книга еще при жизни автора получила восторженные отзывы других русских писателей: Гоголь писал Аксакову, что хотел бы видеть героев второго тома «Мёртвых душ» такими же живыми, как его птицы. Ему вторил Тургенев, писавший: «Такой книги ещё у нас не бывало». Хвалебным был и отзыв Чернышевского: «Что за мастерство описаний, что за любовь к описываемому и какое знание жизни птиц! Г. Аксаков обессмертил их своими рассказами, и, конечно, ни одна западная литература не похвалится чем-либо, подобным «Запискам ружейного охотника».

Даже в современной русскоязычной Википедии нет ни слова упрека Аксакову за написание книги, которая вся пропитана жестокостью и сочится кровью убитых и замученных им птиц и зверей.

Аксаков Сергей Тимофеевич — известный русский писатель, государственный чиновник и общественный деятель, литературный и театральный критик, мемуарист, автор книг о рыбалке и охоте,

лепидоптеролог. Отец русских писателей и общественных деятелей славянофилов: Константина, Ивана и Веры Аксаковых. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

Родился (20 сентября) 1 октября 1791 года в городе Уфе. Происходил из старинной, но небогатой дворянской семьи.

То есть образованный, культурный, не бедствующий человек, дворянин. А не какой-то тип из низов с отбитыми мозгами.

Тем не менее этот человек написал кровавую, по-настоящему садистскую книгу о массовом убийстве диких животных ради развлечения. В котором сам принимал неоднократно самое живое участие.

Любопытно, что в самом начале своей книги Аксаков спрашивает себя-почему стало меньше дичи, и не находит тому объяснения: «Все переменилось! И в десятую долю нет прежнего бесчисленного множества дичи в плодоносном Оренбургском крае. Какие тому причины — не знаю».

Хотя пояснение лежит на поверхности — в истребительном, патологическом, безрассудном, с элементами садизма уничтожении дичи русскими охотниками. В первых рядах кровавых убийц был автор этой книги, русский барин Аксаков. Он этого и не утаивает, бахвалясь своими охотничьими трофеями:

«…убить такое количество тетеревов, какое бивал я и другие охотники: триста штук в одну осень — это было делом обыкновенным. В 1816 году с исхода сентября до 6 декабря, я убил с подъезда около пятисот тетеревов)».

— «Я воротился домой не скоро: стрелял дорогой с подъезда и набил полон ящик разною дичью…»

— «…мне самому случалось убивать в одно поле до двадцати четырех зайцев… это целый воз».

— «Я убил восемьдесят три гаршнепа … (…) Я убил бы их гораздо более, потому что они не убывали, а прибывали с каждым днем…»

— «Я слышал, что около Петербурга чернозобики летят весной в баснословном множестве (как и болотные кулики) и что один известный охотник убил одним зарядом восемьдесят пять куличков…».

— «Я много раз приходил в затруднительное положение для горячего охотника: проезжая по какой-нибудь надобности, иногда очень спешной, набив кроншнепов целую кучу, не находя места, куда их класть, и не зная, что с ними потом делать, беспрестанно я давал себе обещанье: не останавливаться, не вылезать из тарантаса, не стрелять… Но вдруг налетала новая стая, крупнее и смелее прежней, — и снова падали кроншнепы от метких моих выстрелов…»

Причем паталогическое убийство диких зверей и птиц ради развлечения (ведь он не голодал) для этого русского барина и писателя было делом вполне естественным, даже веселым (как и для другого русского охотничьего писателя — Некрасова): «Вообще стрельба перевозчиков нелегкая и не изобильная, но, по мне, очень веселая…».

— «Очень весело на дальнем расстоянии вырвать из станицы чистого пером, сытого телом прилетного гуся!»

— «А как весело ссадить косача метким выстрелом с самой вершины огромного дерева и смотреть, как он, медленно падая, считая сучки, как говорят, то есть валясь с сучка на сучок, рухнет, наконец, на землю!»

— «Охота с острогою имеет в себе даже много поэтического, и хотя люди, занимающиеся ею, по-видимому, не способны принимать поэтических впечатлений, но тем не менее они чувствуют, понимают их бессознательно, говоря только, что «ездить с острогою весело!».

Этот «выдающийся «русский писатель без угрызения совести рассказывает об убийстве им красивых птиц как о вполне рядовом событии:

— «Я застрелил однажды пигалицу, кажется в августе, с белыми как снег кры-

льями. Она находилась в большой стае, и мне стоило немало хлопот, чтоб убить именно ее, — она была очень красива».

— «…налетел на меня лебедь довольно близко; я ударил его обыкновенною утиною дробью: лебедь покачнулся, пошел книзу, и улетел из виду. На другой день мордвин соседней деревушки нашел его мертвым за версту от того места, где я стрелял».

Аксаков совершенно методично описывает как он и его сотоварищи-охотники расстреливают дичь по чем зря, оставляя множество подранков, которые потом погибают.

— «Притом гораздо более дупелей поранишь, чем убьешь наповал, да часто не найдешь и убитых…».

— «Утка была ранена на расстоянии по крайней мере девяноста или ста шагов, ранена рикошетом, взмывшею от воды 4-го нумера дробинкой (ибо я стрелял в чирков вдвое ближе), улетала вместе со стаей, как будто здоровая, и улетала довольно далеко; потом прилетела назад, села на прежнее место и умерла перед моими глазами. Отсюда заключить, сколько пропадает раненой птицы, не замечаемой охотниками».

Аксаков рисует жуткие картины массового расстрела диких животных охотниками, в которых сам принимает активное участие:

— «Стрелять болотных куликов в лет в это время, при некоторой сноровке и хладнокровии, ловчее, чем сидячих: надо выпускать их в меру и не стрелять в минуту быстрых поворотов. По большей части история оканчивается тем, что через несколько часов шумное, звучное, весело населенное болото превращается в безмолвное и опустелое место… только легко раненные или прежде пуганные кулики, отлетев на некоторое расстояние, молча сидят и дожидаются ухода истребителя, чтоб заглянуть в свое родное гнездо… Но не входят такие мысли в голову охотника: он весело собирает и пересчитывает свою добычу и отправляется в другое болото.(…) Болотные кулики, несчастные жертвы всякого стрелка, так беспощадно истребляемые, мало уважаются охотниками, без сомнения, потому, что их везде много и что во время сиденья на яйцах и вывода детей только ленивый не бьет их: ибо не умеющий вовсе стрелять в лет может стрелять их сидячих; но с прилета или на отлете никакой охотник ими не пренебрегает.».

К сожалению, и через почти два прошедших века отношение современных охотников к диким птицам и зверям не изменилось. Только ружья стали многозарядными и более мощными.

Описывает Аксаков и другие, не менее безжалостные, жестокие способы охоты на животных:

— «Скажу только, что всякую дичь и даже зайцев они умеют подманивать весьма искусно. Всего более истребляют они выводки тетеревов, рябчиков и белых куропаток; сначала убивают старку, подманя ее голосом детеныша, а потом перебьют всех молодых, подманив их голосом матери».

— «Рябчиков ловят много сильями, которые называются пружки. Весь этот снаряд состоит из наклоненного сучка, к концу которого прикреплен волосяной силок, а позади повешен пучок рябины или калины, ибо рябчики большие охотники до этих ягод. Ловцы, по большей части чуваши, черемисы и вотяки, запасаются ягодами с осени и продолжают ловлю во всю зиму. Снаряд так устроен, что рябчик не может достать ягод, не просунув головы сквозь силок и не тронув сторожка, который держит древесный сук в наклоненном положении. Сучок мгновенно выпрямляется, петля затягивается, и рябчик повешен».

— «Во многих губерниях наших существовало обыкновение, и теперь существует, вынимать, или доставать, из нор лисят, выкармливать их и, когда они вырастут и выкунеют, что бывает не ранее половины декабря, воспользоваться их шкурками».

— «Острогой бьют щук и другую крупную рыбу в то время, когда она мечет, бьет икру, выражаясь по-рыбачьи».

Читая все эти бредни русского барина, задаешься вопросом, а как, откуда могло возникнуть такое жестокое чудовище?

В своей книжке Аксаков дает ответ: — «В ребячестве начал я с ловли воробьев и голубей на их ночевках. Несмотря на всю ничтожность такой детской забавы, воспоминание о ней так живо в моей памяти, что, признаюсь, и на шестьдесят четвертом году моей жизни не могу равнодушно слышать особенного, торопливого чиликанья воробья, когда он, при захождении солнца, скачет взад и вперед, перепархивает около места своего ночлега, как будто прощаясь с божьим днем и светом, как будто перекликаясь с товарищами, — и вдруг нырнет под застреху или желоб, в щель соломенной крыши или в дупло старого дерева. От ловли воробьев на ночевках перешел я к ловле других мелких птичек волосяными сильями, натыканными в лубок, к ловле конопляными необмолоченными снопами, опутанными веревочкой с сильями, и, наконец, к ловле разными лучками из сетки. Потом пристрастился я к травле перепелок ястребами и к ловле перепелов сетью на дудки. Все это на некоторое время заменила удочка; но в свою очередь и она была совершенно заменена ружьем».

То есть этот с позволения сказать «человек» всю жизнь занимался убийством ради развлечения.

Аксаков не чурался убийством уже тогда редких птиц — стрепета, авдотки, степного журавля, дрофы, он истреблял мелких птиц, охотился и жевал даже мясо кукушки — «Я хочу сказать несколько слов о тех мелких птичках, которые употребляются в пищу и которые очень недурны вкусом, особенно если жирны. Их никто не называет дичью, и настоящие охотники редко их стреляют, разве так, чтоб разрядить ружье или за совершенным отсутствием всякой настоящей дичи. Охотники же промышленники по большей части ловят их для продажи. Я не стану описывать этих птиц, а только назову некоторых: это скворцы, жаворонки, свиристели, овсянки, снегири и многие другие. В Москве, в Охотном ряду, почти всегда найти их нанизанных носами на снурки и висящих красивыми пучками. Повара употребляют их в соусы и паштеты, и гастрономы благосклонно отзываются о таких блюдах с мелкими птичками. Некоторые охотники стреляют кукушек и едят; я отведал их и нахожу, что они довольно вкусны. Но несравненно лучше всех подорожники».

Аксаков еще и садист, он прославляет пытки животных, описывая использование охотниками пыточных средств-капканов:

— «Впоследствии, по примеру верховых охотников, ввели в употребление капканы с железной цепью и якорем, и это много облегчило отыскиванье и убой попавшегося зверя; впрочем, капканы заячьи (они же и лисьи) ставятся без всякой привязки, отчего лисы иногда довольно далеко уходят и тем утомляют охотников. Волк попадает всегда одной ногой, лиса же изредка двумя; это случается, когда она прыгает, скачет, а не бежит рысью или не идет тихой ходою. Лис часто ловят на заячьих тропах, потому что они следят зайцев и ловят их, как борзые собаки. Заячьи капканы на зайцев становятся точно так же на тропах, но несколько с меньшими предосторожностями. Заячий след подделывается иногда отрубленной и высушенной заячьей лапкой, но по большей части тою же лопаточкой. Заяц попадает довольно часто двумя ногами, а изредка и тремя; бывают примеры, что заяц умудряется попасть лапкой и рыльцем; один раз мне случилось видеть, как заяц попал в капкан одною переднею и одною заднею ногой: это еще мудренее. Вообще зайцы не уходят далеко с капканами, хотя бы попали одною заднею ногой. Бывали примеры, что если волки ходят на приваду стаей и один из них попадет в капкан, то все другие бросаются на него, разры-

вают в куски и даже съедают, так что на большом утолоченном и окровавленном пространстве снега останется только лапа в капкане да клочки кожи и шерсти; это особенно случается около святок, когда наступает известное время течки. Если волк попадет заднею ногою, то уносит капкан дальше, но если переднею и высоко, то уходит недалеко; Пойманного в капкан волка, особенно без цепи и якоря, иногда бывает трудно убить и еще труднее взять живьем; отчаянное положение волка приводит его в бешенство, и тогда он делается опасным. Смелость и горячность многих охотников в таких случаях поистине изумительны! С дубинкой или палкой в руке охотник, всегда один, преследует зверя иногда по нескольку верст; задыхаясь от усталости, обливаясь потом, он нередко бросает шапку, рукавицы, тулуп и в одной рубахе, несмотря на сильный мороз, не отстает от волка и не дает ему вздохнуть; он старается загнать зверя в лес, потому что там он задевает капканом за пеньки и деревья и иногда так завязнете них, что не может пошевельнуться с места; тогда охотник уже смело бросается на свою добычу и несколькими ударами по голове убивает волка. Но никогда не должно приближаться к нему на чистом месте; много бывает примеров, что даже по редколесью волк в капкане, преследуемый близко охотником, выбравши какую-нибудь полянку, вдруг оборачивается назад, бросается на охотника и наносит ему много жестоких ран даже на груди и на шее; в таком опасном случае надобно зарезать волка ножом, который не худо иметь охотнику на своем поясе.

В лесу волк не может этого сделать. Он будет цепляться капканом за деревья, да и охотник может прятаться от него за всяким стволом большого дерева. Замечательно, что многие охотники спасались в самых отчаянных случаях от нападающего волка, вдруг крикнув на него грозным голосом: «Прочь! Куда ты? Пошел назад, ступай своей дорогой!..» — или что-нибудь подобное. Я слышал это от самых достоверных, старых и опытных охотников. Нет сомнения, что употребление капканов с цепью и якорем очень много способствует безопасности охотника, но волка, попавшего в капкан, взять живьем — это уже другая история. Это не то, что зверь, загнанный в степи до такой усталости, что едва переводит дыхание (о чем будет рассказано после): с таким волком может человек делать что ему угодно. Живого волка в капкане берут двое и даже трое охотников: утомив предварительно и потом нагнав волка близко, один из охотников просунет длинный рычаг под дугу капкана, прижмет к земле и таким образом совершенно остановит зверя; другой бросает ему на шею мертвую петлю и затягивает, а третий сзади хватает волка за уши; тогда первый охотник, бросив рычаг, связывает волку рот крепкой веревочкой или надевает намордник и завязывает позади головы на шее. После того вести или тащить его на веревке куда угодно. Живых волков добывают для травли собаками. Очень странно, что волк почти никогда не отвертывает, не отрывает своей ноги, завязшей в капкане, несмотря на отчаянные усилия, которые он для того употребляет. Он нарочно задевает капканом за дерево или куст, мечется и вертится во все стороны; даже зайцу иногда удается оторвать ногу, а лисе очень часто. Лиса, будучи вообще смирною в капкане, как раз переломит ногу в самом том месте, где она сжата капканными дугами, потом перетрет кожу и, оставив свою лапу в капкане, всегда повыше первого позвонка, — преблагополучно уходит. Псовым охотникам случалось затравливать лис о трех ногах, которые, по их словам, бежали очень резво».

Вдумайтесь, какие жуткие мучения испытывают волки, лисы и зайцы, отрывая себе ноги в капкане, чтобы уйти на волю…

Еще одним садистским видом охоты, который популяризирует Аксаков, является псовая охота, цель которой загнать зверя, а затем его, издыхающего, забить дубиной — «…добычливые охотники в

Оренбургской губернии заганивают, верхом на лошадях, лис и волков и убивают их без помощи собак и огнестрельного оружия.(…). Цель этой охоты состоит в том, чтобы гнаться за зверем верхом до тех пор, пока он, выбившись из сил, не в состоянии будет сделать ни одного прыжка, и тогда убить его арапником, дубинкой или взять его живьем (…). Быстрая скачка на резвой лошади, по необозримому пространству, за убегающим хищным зверем сильно разгорячает охотника, и он приходит в какое-то вдохновенное состояние, в самозабвение (…). В гонке лиса гораздо слабее волка. Волк может бежать без отдыха от десяти до пятнадцати верст; зато остановившись, он падает совершенно обессиленный, ткнется рылом в снег, и с ним делать что угодно: ему надо много времени, чтобы отдохнуть. Лиса, напротив, заганивается на двух, много на трех верстах; даже на одной версте высунется у нее язык, она начнет оглядываться, искать возможности как-нибудь прилечь, чтоб отдохнуть хотя на одну минуту, и если это будет удаваться ей, то силы ее подкрепятся, она снова пускается в бег и сажен сто бежит очень резво.(…). Наконец, преследуемый зверь утомится совершенно, выбьется из сил и ляжет окончательно, или, вернее сказать, упадет, так что приближение охотника и близкое хлопанье арапником его не поднимают; тогда охотник, наскакав на свою добычу, проворно бросается с седла и дубинкой убивает зверя; если же нужно взять его живьем, то хватает за уши или за загривок, поближе к голове…».

Прав оказался Тургенев, — «Такой книги ещё у нас не бывало». Прав оказался и Чернышевский — «ни одна западная литература не похвалится чем-либо, подобным «Запискам ружейного охотника».

По своей жестокости, садизму и кровавости. Эта книга была издана в России в 1852 году.

Кстати, в эту время в Великобритании уже несколько десятилетий действовал первый закон по защите животных и общество по защите животных. На 30 лет раньше Аксакова американский писатель Фенимор Купер написал роман «Пионеры», в котором раскритиковал массовое уничтожение американцами огромных стай американских странствующих голубей.

Однако защита животных не интересовала великую русскую литературу. Пушкин, Толстой, Тургенев, Некрасов, Аксаков воспевали кровавое избиение и пытки охотниками диких животных. А вообще, кто назвал русскую литературу «великой» и за что? Разве может быть литература, воспевающая безрассудное убийство птиц и зверей ради удовольствия считаться великой?

На самом деле охотничьи книжонки русских литераторов являются важной составляющей кровавого «русского мира», придуманного людоедом Путиным и мерзким попом Гундяевым. Эти охотничьи книжки обесценивают святое понятие жизни, воспитывают жестокость, учат людей быть убийцами.

Эти книги должны быть запрещены — как «Майн камф» Гитлера.

Для охотничьего писателя убийство животного ради забавы — «дело обыкновенное»

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Практически вся русская охотничья литература посвящена только одной теме — убийству животных для забавы. Не будет преувеличением сказать, что писатели и читатели охотничьей литературы получают удовольствие от насилия в любом виде. У них существует физиологическая и эмоциональная потребность в убийстве. Читая описания избиения, пыток или убийства диких животных, читатели охотничьей литературы наслаждаются этим и ничего более. Такой упор на насилие в русской охотничьей литературе объясняется тем, что она от насилия и зародилась. В ней нет понятия «милосердия». На философию посложнее русские охотничьи писатели время не тратят, потому как никто из их читателей-охотников в здравом уме даже не станет такое читать. Исчезновение диких животных из-за охоты для охотничьих писателей очень сомнительное понятие, их не заботит, что охота может привести к экологической катастрофе.

Одна из самых неприятных сторон русской охотничьей литературы — ее простое отношение к жизни. Для охотничьего писателя убийство животного — абсолютно понятное и незатейливое дело, свободное от душевных метаний и тревог.

Вот как скажем Аксаков в своей известной книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» просто, без угрызения совести описывает убийство им ради потехи огромного количества птиц:

— «…Убить такое количество тетеревов, какое бивал я и другие охотники: триста штук в одну осень — это было делом обыкновенным. В 1816 году с исхода сентября до 6 декабря, я убил с подъезда около пятисот тетеревов».

— «Я воротился домой не скоро: стрелял дорогой с подъезда и набил полон ящик разною дичью…»

— «…Мне самому случалось убивать в одно поле до двадцати четырех зайцев… это целый воз».

— «Я убил восемьдесят три гаршнепа ..(…)Я убил бы их гораздо более, потому что они не убывали, а прибывали с каждым днем…»

— «Я слышал, что около Петербурга чернозобики летят весной в баснословном множестве (как и болотные кулики) и что один известный охотник убил одним зарядом восемьдесят пять куличков…».

— «Я много раз приходил в затруднительное положение для горячего охотника: проезжая по какой-нибудь надобности, иногда очень спешной, набив кроншнепов целую кучу, не находя места, куда их класть, и не зная, что с ними потом делать, беспрестанно я давал себе обещанье: не останавливаться, не вылезать из тарантаса, не стрелять… Но вдруг налетала новая стая, крупнее

и смелее прежней, — и снова падали кроншнепы от метких моих выстрелов…».

Убийство диких животных ради развлечения — единственный настоящий мотивирующий фактор всех произведений русской охотничьей литературы. Она настолько закоренилась в воспевании убийства животных, что благоговение перед жизнью — понятие для нее абсолютно недоступное. Поэтому читающие ее охотники нуждаются в убийстве точно так же, как люди нуждаются в еде и воде. Главная идея, которую исповедуют русские охотничьи писатели — «кто сильнее, тот и прав» — настолько проста, что понятна даже куриным мозгам последнего охотника.